

КАРАЛАРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И XVIII–XX ВВ. ПО ДАННЫМ КАРТОГРАФИИ, ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ И АРХЕОЛОГИИ

Татьяна Николаевна Смекалова

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
tnsmek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-5372>

Александр Александрович Масленников

Институт археологии РАН, Москва, Россия
iscander48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-001-8292-1572>

Валерий Анатольевич Сидоренко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
crimeastor@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>

Аннотация. На картах XVIII–XX вв. прослежено эволюционное развитие поселений Нового времени Карадарского побережья в северной части Керченского полуострова. В ходе археологических раскопок могильников XIV в. Бабчик Восточный и у с. Золотое получены сведения, характеризующие верования средневекового населения восточной части Крымского полуострова, в которых ярко выражено преобладание атрибутов христианства над практически не отмечаемым в предметах культового значения влиянием мусульманства. Это наблюдение согласуется со сведениями письменных источников, в том числе упоминанием арабским путешественником Ибн Батутой христиан сельской округи Керчи, простиравшейся до Кафы, летописного свидетельства об эпидемии чёрной оспы, затронувшей русский город Корчев в период «великой замятни» в Золотой Орде. По данным космических снимков и автомобильно-пеших разведок намечены местонахождения, перспективные для выявления и исследования поселений раннего и развитого Средневековья, отсутствующих на исторических картах или отмеченных на них как руины.

Ключевые слова: Крымское Приазовье, Карадарское побережье, средневековые поселения, населенные пункты Нового времени, исторические карты, архивные аэрофотографии, космические снимки высокого разрешения

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

KARALAR COAST IN THE CRIMEAN AZOV SEA AREA IN THE MIDDLE AGES AND FROM THE EIGHTEENTH TO TWENTIETH CENTURY ACCORDING TO CARTOGRAPHY, REMOTE SENSING, AND ARCHAEOLOGY

Tatiana N. Smekalova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
tnsmek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-5372>

Aleksandr A. Maslennikov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
iscander48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-001-8292-1572>

Valerii A. Sidorenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
crimeastor@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>

Abstract. The eighteenth- to twentieth-century maps trace the evolutionary development of the Modern-Period settlements on the Karalar coast in the northern area of the Kerch Peninsula. Archaeological excavations of fourteenth-century cemeteries of Babchik Vostochnyi and near the village of Zolotoe uncovered

information characterizing the beliefs of the mediaeval population of the eastern part of the Crimean Peninsula, with the predominance of the attributes of Christianity over the practically unnoticeable influence of Islam in cult artefacts. This observation coincides with written sources' account, including the Arab traveller Ibn Battuta's mention of Christians in the farming vicinity of Kerch, which extended as far as Kaffa, and a chronicle's evidence of a smallpox epidemic that affected the Rus'ian city of Korchev during the "great turmoil" period in the Golden Horde. Taking satellite images and automobile and foot reconnaissance into account, we have identified the locations promising for attributing and studying settlements from the early and developed Middle Ages that are absent on the historical maps or marked as ruins.

Keywords: Crimean Azov Sea Area, Karalar coast, mediaeval settlements, Modern Period settlements, historical maps, archival aerial photographs, high-resolution satellite images

Acknowledgments: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

Предметы, цели, задачи, источники и методы исследования

Статья посвящена выявлению исчезнувших в настоящее время поселений и могильников Средневековья и Нового времени в Крымском Приазовье с помощью картографических источников, архивных аэрофотографий, космических снимков и данных археологии. Исследуемая территория включает заповедное Карапарское побережье, начинающееся на западе от села Золотое и простирающееся на восток до Чокракского озера, а также восточные берега этого озера и примыкающие урочища. С севера этот район ограничивается Азовским морем, южной границей выбрана примерно 34-я параллель (рис. 1,а,б). Таким образом, прибрежная полоса составляет в длину порядка 30–35 км, а в ширину – около 7 км.

В силу того, что с 1930-х годов Карапарское побережье было практически закрыто для хозяйственной деятельности и ограничено для посещений, а в настоящее время является заповедным Природным парком, археологические памятники на этой территории отличаются прекрасной сохранностью, что делает ее идеальным полигоном для изучения региональной истории.

Крымское Приазовье в Средневековье тяготело к крупнейшему в этой части Крыма византийскому центру – Боспору и были частью его сельской экономической зоны. Целью данной работы является получение материалов для составления карты Карапарского побережья в постконтактное время, вплоть до первой трети XX в., определение точного местоположения, планировки, размеров, иерархии, датировки и хозяйственной направленности поселений.

Позднеантичный этап всемирной истории принято заканчивать правлением императора Юстиниана, или второй – третьей четвертьми VI в. н.э. Но затем, примерно на полтора – два столетия в Приазовье наступает своего рода лакуна, так как наиболее ранние зафиксированные здесь археологические памятники относятся к салтово-маяцкой (хазарской, протоболгарской) культуре и датируются примерно рубежом VIII / IX – началом / серединой X в. [26; 14; 7, с. 58–62]. Л. Ю. Пономарёв провёл полный анализ результатов разведок В. В. Веселова, Д. С. Талиса и А. В. Гадло 1950–1960-х годов [26, с. 175–221]. Согласно В. В. Майко, Приазовские поселения хазарского времени как локальный (северный и северо-восточный) вариант входят в четвертую (Восточно-Крымскую) группу салтово-маяцких памятников Крыма. Общая численность учтенных поселений и могильников во всем Восточном Крыму составляет более полусотни [26, с. 175–222; 7, с. 60–61].

Непосредственно на Карапарском побережье Л. Ю. Пономарёв отмечает всего четыре поселения этого времени: Золотое-Берег (Золотое I), Чегене-I (Золотое-Восточное I), Чегене-II и Полянка [26, с. 175–221, рис. 4,53–56]. Для выявления других поселений и могильников этой эпохи нами использовались космические снимки высокого разрешения, особенно, весенние снимки, так как в районе селищ на снимках фиксируются яркие пятна густой травянистой растительности, выходы каменных конструкций, изменения микрорельефа местности. По данным дистанционного зондирования выбирались маршруты автомобильно-пеших разведок, в ходе которых делались наблюдения о сохранившихся структурах, в обнажениях культурного слоя собирался датирующий керамический материал. По результатам этого исследования намечались объекты и территории для более детальных археолого-геофизических работ.

Главными источниками для выявления поселений и могильников Нового времени послужили детальные топографические карты XVIII–XX вв., космический снимок системы Corona 1968 г., советские архивные аэрофотоснимки 1974 г. из собрания Института археологии РАН и современные космические снимки высокого разрешения из интернет-ресурса Google Earth Pro. Наиболее информативными и «говорящими» были исторические карты, показывающие точное местонахождение поселений, их планировку, отдельные важные объекты на их территории, «называющие» тот или иной населенный пункт. Перечень использованных карт дан в конце статьи. Все эти материалы в геореференцированном виде послойно накладывались друг на друга и совместно анализировались в единой геоинформационной системе (ГИС). Координаты перспективных для посещения и визуального обследования пунктов считывались из ГИС и использовались для прокладывания маршрутов автомобильно-пеших разведок. В ходе полевых наблюдений объекты идентифицировались на местности, определялась степень их сохранности, проводился сбор подъемного материала.

Поселения на картах XVIII–XX вв.

Наиболее старой из рассматриваемых является карта 1775 г. (рис. 1в) «Генеральная карта всего полуострова Крыма...» из т.н. «Мордвиновского альбома», на которой уже показаны основные селения, которые будут нами прослежены на всех последующих картах: Чыгыне (Чигине, совр. Золотое), Шибан, Культепе, Бешуль, Мысир, Чекрак (Чокрак) (рис. 2). Буквой F отмечен некий, вероятно, военный, форпост, расположенный на берегу Азовского моря у западной оконечности пересыпи Чокракского озера.

Несмотря на то, что две карты 1790 г. были выпущены позже, чем карта из Мордвиновского альбома, они выполнены в более искаженных пропорциях, чем последняя. Тем не менее, карты 1790 г. дополняют наши сведения о селениях на Карагарском побережье. Так, на карте Федора Черного, помимо некоторых уже упомянутых, мы видим еще два поселения Ахадирлес и Бобчак (Бабчик) (рис. 2,а). На Карте Таврической губернии того же года появляются села Желав (Джайлав) и Алджан, а с. Чегене названо Дачегене (рис. 2,б).

Карта Мухина 1817 г. очень наглядно и выразительно передает рельеф местности, и пропорции побережья приближаются к реальным (рис. 3а). На этой карте мы видим многие из уже названных поселений, для крупнейших из которых впервые указывается количество крестьянских дворов: Шегене (Чигине) 25 дв., Культебе (нет данных о количестве дворов), Карагар 22 дв., Бешевли 40 дв., Мысир 30 дв., Бабчик 30 дв. На этой карте Чокракское соленое озеро имеет имя Мысир. Отмечены также два фонтана и колодец.

На карте полковника Бетева 1842 г., выполненной в трёхверстовом масштабе (1:126 000), впервые отмечаются мечети, находившиеся в селах Чегене, Джайлав, Мысир, Чокрак-Бабчик (рис. 3б). Для самых крупных поселений Джайлав и Мысир приводится количество дворов: 22 и 20 соответственно. На этой карте в первый раз показаны деревни Мама и Кёзы. Как разрушенные показаны села Сююрташ и Кобурта.

На трёхверстке 1865 года мы видим значительное уменьшение количества дворов в поселениях Карагарского побережья (рис. 3в). Это, вероятно, отражение политического процесса по переселению татар из Крыма. На картах появляется новая информация о наличии каменных ветряных мельниц, показано больше мечетей. Мельницы могли указывать на земледелие и производство зерна и муки, а мечети свидетельствовали о мусульманском веровании жителей. Так, в с. Чегене осталось всего 2 двора, но отмечены мечеть и мельница. В с. Культепе было 10 дворов, и помечены две ветряные мельницы и мечеть. В селении Чокрак-Бабчик (Малый Бабчик) отмечены 9 дворов, три мельницы и мечеть. Крупнейшими поселениями с 18 дворами каждое были Мысир с шестью ветряными мельницами и мечетью и Джайлав, в котором отмечена только мечеть. Также не было мельниц и в с. Карагар (14 дворов), хотя и там отмечена мечеть. Вероятно, жители последних двух деревень занимались только скотоводством, в то время как все остальное население Карагарского побережья, возможно, сочетало разведение крупного и мелкого рогатого скота с занятием земледелием. В деревне Мама, судя по карте, было 8 дворов. Здесь же показаны две заброшенные деревни Сююрташ и Кобурга. На побережье отмечен важный географический ориентир – доминирующая высота Кичкине Чобан, видная издалека.

Качественно новый скачок в топографической науке наступил в 1890–1899 гг., когда на весь Крым была выпущена инструментально высокоточная и наиболее детальная Войенно-топографическая карта Таврической губернии в масштабе 1:21 000 на 34 листах. На ней впервые высоты показаны с помощью изолиний, а не штрихов, как было на всех предыдущих картах. Съемка карты была произведена в полуверстовом масштабе, но для нужд армии она была отпечатана в масштабе одна верста в одном английском дюйме, поэтому часто называется «верстовой», хотя правильнее было бы ее называть «полувёрсткой». Масштаб на этой карте дается как в верстах, так и в километрах, что отражает переходный этап от национальной русской к единой метрической системе мер, начавшийся в России 1899 г. и полностью завершившийся в 1917–1918 гг. Сетка на карте имеет ячейку в 2 версты (2,12 км).

На интересующие нас территории съемки проводились в 1897 г., но впоследствии карта много раз перепечатывалась с различными правками. На карте представлены все ранее выявленные поселения, но теперь сделана попытка изобразить их не внемасштабными значками, как ранее, а в реальном масштабе с показанием контуров отдельных дворов (рис. 4,а). Появляются отмеченные отдельно экономии, господские дворы, а также важные объекты на территории населенных пунктов. Довольно многочисленные хутора разбросаны в разных местах, защищенных холмами от холодных зимних северо-восточных ветров. Показаны не только действующие, но и разрушенные строения.

Впервые на этой карте появляются обозначения разделных православных и мусульманских кладбищ. Количество русских и татарских дворов в деревнях отмечаются буквами Р и Т. Эта карта отражает значительные демографические изменения исследуемого района. Так, ранее почти запустившее с. Чегене было заселено русскими и насчитывало 42 двора. Здесь дополнительные отмечены рыбный завод, экономия, мельница, пруд (рис. 5,а). Заброшенный хутор Сююрташ также обрел новую жизнь, здесь на карте отмечены 3 русских двора. Чисто русскими были и деревни Большой Бабчик (18 дворов), Кёзы (15 дворов) и Карапар (5 дворов) (рис. 6,а), в каждой имелось по каменной мельнице. К северу от д. Карапар, на противоположной стороне котловины, на карте отмечены руины прежней деревни и характерные гидротехнические сооружения в виде круглых обвалованных «блюдец» и «подков» диаметром примерно 30–50 м, которые хорошо «читаются» на аэрофотоснимке 1974 г. (рис. 6,б). Деревни Большой Бабчик и Кёзы имели прямые улицы и мельницы на возвышенных местах. Крупнейшим населенным пунктом становится старообрядческое село Мама Русская, насчитывающее 58 дворов. Деревня Культепе осталась татарской (20 дворов), здесь по-прежнему функционировали мельница, мечеть и был построен пруд (рис. 7,а). Смешанное население имели одно из крупнейших поселений Джейлав (42 РТ двора), в котором отмечено две мельницы, и Мысыр (25 РТ дворов) с одной мельницей, большим прудом и господским двором. Впервые показан хутор Чалочик (Салачик) на Азовском побережье.

На полуверстовой карте тщательно показаны микровозвышенности, каковыми в данном районе являются, в основном, разновысотные курганы, но есть также и природные выходы мицанковых известняков, например, на хребте Ташларка юго-восточнее с. Золотое. Показаны названия и высоты в саженях многих прибрежных вершин, вероятно, важных для навигации: горы Большой и Малый Шабан, гора Маслинка, Сююрташ. Повсеместно тщательно отмечаются довольно многочисленные колодцы, фонтаны, родники и сероводородные источники. Сооружаются пруды, вода из которых использовалась, вероятно, прежде всего для питья стадам, а также для полива огородов, которые возникают, в основном, в русских деревнях. Впервые мы видим на карте Чокракскую грязелечебницу рядом с деревней Мама Татарская (8 РТ дворов), которая впоследствии преобразовалась в популярный курорт (рис. 8). На самом озере Чокрак показаны первые строения крупномасштабной соледобычи (контора предприятия на Чокракском мысу в южной части озера, склады у моря, ряды свай для вагонеток для сбора соли, ванны для выпаривания соли). Развивается транспортная инфраструктура, регион покрывает сеть проселочных дорог, которые вели в Керчь, а также к станциям Багерово и Салын только что построенной железной дороги. У пересыпи Чокракского озера существовали, вероятно, пристани для вывоза соли.

Все вышеперечисленные особенности полуверстовой карты 1897 г. в полной мере повторяются на «Карте управления военных топографов Р.К.К.А.» 1934 г. (рис. 4,б). При этом исчезают пометки об этническом составе населения: количество дворов указывается без по-меток Р. или Т., кладбища – без подписей Маг. (магометанское) или Прав. (православное). К этому времени завершился переход к метрической системе, поэтому масштабная шкала и все высоты указаны в метрах. Сетка на карте имеет ячейку в 1 км. Основой для этой карты послужила инструментальная топосъёмка 1897 года, но на ней впервые приводятся довольно детальные планы поселений в реальном масштабе. Поэтому мы будем в дальнейшем изложении использовать фрагменты именно этой карты для сравнения с современным состоянием поселений, зафиксированным на архивных аэрофотографиях и космических снимках.

Далее продолжим экономико-демографический анализ по выделенным поселениям с западной окраины Карагарского побережья на восток. Средневековые поселения, судя по имеющимся аналогиям, состояли из жилых и хозяйственных небольших по площади строений, с саманными или турлучными стенами на каменных основаниях. В поздний период их бытования кровля могла быть черепичной. Вблизи находилось много ям разного назначения, «сараи» для скота и, вероятно, огороды. Грунт в районе таких поселений, как правило, очень золистый, рыхлый, с обилием костей животных и камней. Каждое такое домохозяйство имело ограду из поставленных на ребро довольно больших камней. Камень вообще использовался тут весьма широко, он тут повсеместно был в изобилии. Рядом же находились и кладбища, а в низинах, овражках, по линии водотоков – искусственные водоёмы (запруды). Топография местных деревень-аулов всегда предполагала их расположение на некотором удалении от берега моря, за естественными возвышенностями, укрывавшими их от самых нежелательных северо-восточных ветров, а также вблизи источников воды.

Село Чегени (Чегене). Поселения и могильники в районе села Золотое в Средневековье и Новое время

На карте 1934 г. показан подробный план с. Чегени с 23 дворами (рис. 5,б). Для сравнения здесь же приводится план этого села с полуверстовой карты 1897 г. (рис. 5,а). Старинные постройки села в настоящее время почти полностью поглощены современными домами и пансионатами, но остались еще некоторые следы древних и средневековых поселений и некрополей. На территории села Золотое и в его окрестностях известно несколько разновременных археологических памятников от VI в. до н.э. до XV в. н.э. (рис. 9).

На незначительном удалении к востоку от села Золотое «раскинулся» на широкой площади могильник Стоящий Камень VI/V – III вв. до н.э. (рис. 9,б) и селище Золотое-плато IV–III вв. до н.э. (рис. 9,7) [20; 21, с. 76–83].

Античное поселение, получившее название Золотое-Берег (Золотое I) III–II вв. до н.э. – III в. н.э. занимало площадь около 4 га на высоком берегу моря в 0,6 км к югу от мыса Чегене¹ (рис. 9,4) [10, с. 270, № 188]. С восточной стороны античное поселение защищали ров и вал. В 1990 г. в процессе охранных раскопок Артезианского отряда Восточно-Крымской археологической экспедиции (далее – ВКАЭ) (рук. Н. И. Винокуров) в слое гумуса были обнаружены немногочисленные фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков [3, с. 30; 4, с. 78–79, 84, рис. 34,1; 26, с. 202, 203, № 53].

К югу от античного поселения находился некрополь II в. до н.э. – II в. н.э., раскопанный В. Н. Корпусовой [8], перекрытый средневековым кладбищем (открыто 143 могилы) с христианским храмиком XIII–XIV вв. (рис. 9,3) [9, с. 291–293; 24, с. 114–129]. Могилы представлены тремя типами: простые грунтовые ямы с деревянными перекрытиями, аналогичные ямы с каменными перекрытиями и собственно плитовые гробницы. Погребальный обряд христианский: вытянутое трупоположение на спине, головой на запад (с небольшим общим отклонением к югу). Ноги, как правило, также вытянутые; положение рук незначительно варьируется. Чаще всего захоронения одиночные, но встречаются, особенно среди детских, и повторные. В 11 гробницах на торцовых плитах изголовья имелись высеченные изображения креста. Боль-

¹ Впервые находки античной керамики на месте поселения упомянуты В. В. Веселовым [2, с. 161, № 522], поселение исследовалось Восточно-Крымским отрядом ИА РАН под руководством И. Т. Кругликовой в 1953 г., раскапывалось В. Н. Корпусовой [10, с. 107; 8, с. 10, 11].

шой рельефный крест наподобие мальтийского с христианской же сигнатурой присутствовал на одной из массивных плит перекрытия. Инвентарь, относительно немногочисленный и не богатый, встречен в основном в плитовых могилах. Отметим неоднократно зафиксированные остатки шёлковой и льняной ткани, в том числе с художественным шитьём. Прочие находки это: перстни, подвески-лунницы, однотипные серьги-подвески в виде вопросительного знака, медальон с образом Богоматери, пряжки и бронзовые или серебряные пуговицы-колокольчики, круглые маленькие бронзовые зеркала, ножницы, ножи и иглы, а также две железные чепенковые стрелы и монета хана Узбека. Керамика и бусы отсутствовали. Заметна упорядоченность в расположении могил; почти нет случаев их наслложения, хотя это кладбище фактически располагается на некрополе античного времени. Соответствующее им поселение, ассоциированное с отмеченным на портоланах пунктом Дзукалаи (Zucali, Zucolai, Zucalay) [31, с. 62; 32, с. 274, 322], очевидно, находилось к югу от могильника (рис. 9,5) [1].

Остатки стен одноапсидного храма размером 7,2×5 м хотя и сохранились на небольшую высоту (до 0,5 м), тем не менее, позволяют уверенно восстановить его планировку. Последняя – типична для сельских церквей южнобережной Таврики XIII–XV вв. [24, рис. 6]. Уцелел *in situ* алтарный камень. Под полом располагались две плитовые могилы. Четыре серебряных дирхема хана Узбека в качестве строительной «жертвы», обнаруженные под основанием одной из стен церкви, свидетельствуют о возведения её не ранее 1314 года². Средневековый комплекс просуществовал, очевидно, до конца XIV столетия и был разрушен во время походов Тимура или Тахтамыша в Крым в 1395 г. Христианское население, оставившее его, составляло сельскую общину, внутри которой имелась определённая иерархия и имущественное расслоение [24, с. 114–129]. Соседней подобной общиной, возможно, были жители деревни у современного с. Ново-Отрадное, примерно в 4 км к юго-западу от Золотого. Здесь И. Т. Кругликовой во время раскопок античной укрепленной усадьбы было открыто семь частично потревоженных плитовых могил с одиночными захоронениями, отнесёнными ею к раннесредневековому времени [11, с. 163]. Ориентация гробниц была такая же, как и в Золотом: северо-восток – юго-запад. На внутренней стороне одной из торцевых плит было вырезано изображение косого креста, а на другой в изголовье имелось округлое углубление.

В 1976 г. Восточно-Крымская археологическая экспедиция под руководством А. А. Масленникова исследовала две средневековые могилы ещё одного кладбища примерно в километре к северу от упомянутого храма в с. Золотом (рис. 9,1,2). Не исключено, что это кладбище относилось к поселению Чегене I [26, с. 203, № 54]. Гробница 1 (раскоп II 1976 г.) (рис. 9,1; 12,1) представляла собой простую грунтовую могилу, ориентированную по оси северо-восток – юго-запад, овальную в плане (1,6×0,89 м), выявленную на глубине 0,64 м. Над ней была каменная выкладка размерами 2,5×3,1 м из 13 крупных и нескольких мелких камней (рис. 10,а) [18, с. 10, рис. 16,а]. Могила содержала одно захоронение. Скелет длиной 1,68 м лежал вытянуто на спине, головой в западном секторе, лицом к востоку. Справа у черепа и у левого плеча находились кольцевидные подвески (рис. 10,б:4,5; 10,в:2,3), у локтя левой руки – фрагменты железного ножа (рис. 10,б:1), у колена левой ноги – железная пряжка (рис. 10,б:3) и бронзовый бубенчик (рис. 10,б:2; 10,в:1), а также маленький кусочек мела (рис. 10,б:6). Им имеются аналогии, в основном, среди вещей, обнаруженных в Корчеве, у церкви Иоанна Предтечи [16, с. 368, 373, 377–379, рис. 17,2,32,50,51; 18,53].

В 1976 г. были также раскопаны четыре средневековые погребения в однотипных могилах на другом раскопе примерно в 290 м на северо-восток от предыдущего (раскоп VI 1976 г.) (рис. 9,2; 12,2). Эти могилы были сложены из прямоугольных плит мягкого ракушечника, ориентированы по оси восток – запад и располагались в юго-восточном сегменте каменного кольца диаметром 28 м (рис. 10,г,д). В окрестностях с. Золотого зафиксирована концентрация таких колец диаметром 20–40 м, которые перемежаются следами возделывания земельных участков (рис. 12). Судя по небольшой заглубленности камней, слагающих кольцевые ограды, а также принимая во внимание взаимное расположение их и средневековых могил, вероятно, можно признать все эти объекты синхронными. Ещё В. В. Веселов неоднократно обращал внимание на странные, довольно большие окружности, иногда двой-

² В настоящее время этот храмик, вернее его остатки, укреплены и переосвящены в честь Марии Магдалины.

ные, концентрические, выложенные из камней, которые он встречал в ряде мест Азовского побережья. Упоминала о них вблизи пос. Семёновска и И. Т. Кругликова. А. А. Масленников вместе с О. Д. Чевелёвым также неоднократно наблюдали их в своих разведках. В отдалении же от прибрежной зоны и в местах, лишённых скальных выходов (например – побережье от с. Золотое до мыса Казантеп) эти кольца не замечены. Кроме окрестностей Семёновского городища они особенно часто встречаются непосредственно к северо-востоку от с. Золотое (район поселений Чегене I и II), затем, между урочищами Сююрташи и Куль-Тепе, близ побережья в урочище Пустынnyй берег, на плоскогорье к югу от Бакланьей скалы.

А. А. Масленниковым в 1976 г. были исследованы ограниченными раскопками две близкорасположенных, отчетливо выделявшихся на поверхности кольцевидные конструкции диаметрами 23 и 28 м. Поперёк их через условный центр до скального материала были прорыты траншеи шириной в 1 м. Культурный слой при этом выявлен не был. В первом случае приблизительно в середине «кольца» находился довольно большой ($1,16 \times 1,02 \times 0,28 - 0,30$ м) камень неправильной, но уплощённой формы, в котором имелось сквозное круглое отверстие диаметром 0,17–0,19 м (рис. 10,2). Вторая траншея, аналогичная по ширине, также не вывявила культурного слоя внутри «кольца». Но и тут в середине него лежал массивный ($1,04 \times 0,86 \times 0,28$ м) относительно плоский камень неправильной формы. Почти в центре также имелось круглое, сквозное аккуратное отверстие диаметром около 0,3 м, слегка расширяющееся кверху [18, с. 18–19, рис. 26].

Как уже упоминалось, в юго-восточном сегменте одного из каменных колец были раскопаны четыре плитовые могилы. Ближайшие им аналогии находим на средневековом кладбище в с. Золотое [24, с. 116–124], а также на могильнике Бабчик Восточный [22]. Они хорошо известны в средневековом Крыму [17, с. 155–168] и на Кавказе [12, с. 89–125]. Так, плитовые могилы XII–XIV вв. были раскопаны у церкви Иоанна Предтечи в средневековом Корчеве [16, с. 373–382], в районе Судака [15, с. 181–184, рис. 79–84], рядом с храмом у подножия г. Килиса-Кая [13], перед главной базиликой на плато Эски-Кермен [33, с. 8, 18, рис. 10,72,73].

Немногочисленные вещи из цветных сплавов были найдены только в одном из захоронений [18, с. 19]. Размеры этой гробницы: $1,2 \times 0,56$ м, высота 0,4 м. Перекрытие состояло из двух плит ($0,45 \times 0,4 \times 0,1$ и $0,6 \times 0,4 \times 0,1$ м) (рис. 10,д). В могиле расчищены остатки двух детских костяков. При первом, ориентированном головой на запад, находились стеклянные бусы и раковина *cauri*, у правого плеча – подвеска длиной 2,7 см в виде спиральки в 11 оборотов (рис. 10,е:4), у правой руки – перстень диаметром 1,8 см со щитком и браслетик из круглой в сечении проволоки с незамкнутыми концами диаметром 3,5 см (рис. 10,е:5). На месте запястья левой руки лежал бронзовый перстень диаметром 2 см с выпуклым щитком и насечками по краю, имитирующим камень, вставленный в каст³ (рис. 10,е:6). У второго костяка были найдены только фрагменты железного ножа [18, с. 19]. Культурно-хронологическая атрибуция и РФА состава сплава металлических находок из средневековых захоронений, открытых в 1976 г., проведены в 2024 г. [23].

В 1976 г. поблизости были также раскопаны два кочевнических погребения «половецкого типа» в неглубоких, овально-вытянутых ямах. Перекрытия, как таковые, отсутствовали, хотя над одной из могил лежали несколько камней, в том числе два довольно больших. Зато вокруг имелись своего рода оградки из средних по размерам необработанных камней, уложенных, очевидно, на древнюю дневную поверхность. Диаметры этих «овалов»: $2,9 \times 3,9$ и $4,2 \times 2,9$ м. Камни лежали в один ряд. Захоронения одиночные, вытянутые на спине, головой на запад, лицом вверх (рис. 11,а,б). Сопутствовавший инвентарь включал в себя кроме железных пряжек, крупной сердоликовой бусины, железного ножа, костяного прядлища, точильного бруска, железного черешкового трёхгранных наконечника стрелы, тонкостенного буроглянико-го раздавленного горшка, костяной накладки для лука (?) и деталей конской узды ещё и два набора железных стремян (рис. 11,в) [18, с. 16, 17, рис. 68–70]. Датировка комплексов, согласно мнению З. А. Царикаевой, П. С. Успенского, У. Ю. Кочкарова, XI–XII вв.

Примерно посередине между первыми двумя описанными выше средневековыми захоронениями (рис. 9,1а; 12,1а) в 1976 г. были раскопаны основания грубо сложенных, широких

³ Состав сплава этого перстня нам не удалось исследовать, так как он находится в экспозиции музея-заповедника.

(около 1,5–1,8 м) каменных стен небольшой обоселенной, почти прямоугольной в плане постройки из двух помещений с остатком очага в одном из них. Не исключено, что пол был несколько заглублён по отношению к «подошве» стен (рис. 13) [18, с. 12–15, рис. 18]. Найдены представлены фрагментами реберчатых амфор из грубой коричневой глины причерноморского типа, фрагментами стенок пифоса с горизонтальным налепом с вдавлениями и красноглиняных горшков с сильно отогнутым венчиком и волнистым орнаментом [Там же, рис. 66], датирующихся протоболгарским временем. Всё это позволяет предположительно отнести строение к двухкамерным домам позднего этапа (до середины IX в. н.э. или даже немного позднее) местного варианта салтово-маяцкой культуры [25, с. 138]. Рядом располагалось, по крайней мере, ещё одно схожее жилище [18, с. 11–12, рис. 17]. Не исключено, что и в соседних долинах находились аналогичные постройки и захоронения, их следы видны на архивных аэрофотоснимках и визуально различимы на поверхности.

Хутор Сююртаси

На карте 1934 г. зафиксирован своего рода расцвет этого населенного пункта. Здесь отмечены уже 6 дворов с обширными приусадебными участками (рис. 14,а), против 3 русских дворов в 1897 г. Остатки этих строений хорошо читаются на аэрофотоснимке 1974 г. (рис. 14,б). Отметим блюдцеобразный резервуар для сохранения воды. Этот населенный пункт занимает такое же ландшафтное положение, как и все остальные средневековые поселения на Карапарском побережье. Для выбора места поселений, очевидно, требовалось сочетание трёх основных условий. Одним из главных было наличие доминирующей возвышенности, под защитой которой от холодных зимних северо-восточных ветров располагались жилые и хозяйствственные постройки. Важна была также близость к ручью, обводненной балке или иному источнику воды. Необходимо также было наличие поблизости строительного камня, хороших пастбищ и плодородных земельных участков для возделывания пахотными орудиями.

Сёла Культепе (Культебе) и Карапар

В 1934 г. от былого процветающего поселения Культепе в 20 татарских дворов с мечетью, мельницей, прудом, который мы видим на карте 1897 г., остались только руины и действующая кошара (ср. рис. 7,а,б).

Примерно такая же участь постигла и деревню Карапар (ср. рис. 6,б,в), где перестал существовать овцеводческий совхоз, а также хутора к западу от деревни, хотя сама деревня еще продолжала функционировать примерно в таком же размере, как это было в 1897 г. (5 русских дворов). Вероятно, произошло переселение части жителей в крупное село Джейлав с сельсоветом, расположенное всего в 3,5 км к юго-востоку от д. Карапар. На аэрофотографии 1974 г. хорошо видны контуры прежних индивидуальных дворовых хозяйств деревни Карапар и большая прямоугольная огороженная территория бывшей совхозной кошары (рис. 6,в).

Село Джейлав

На карте 1934 г. Джейлав, который имеет пометку о сельском совете (СС), представлен план этого села, из которого следует, что его население с 1897 по 1934 г. возросло в 2 раза (с 42 русских и татарских дворов до 82 дворов) (рис. 15,а,б). Вероятно, это было результатом политики укрупнения сел, проводившейся после революции. Село было перспективным, в нем была школа, на плане отмечено не менее пяти колодцев, отсюда брала свое начало речка, в которую на протяжении ее дальнейшего течения вливались несколько сероводородных источников. В километре к западу находились действующие Карапарские каменоломни.

Деревни Чалочик (Салачик) и Скала

Своих наибольших размеров в 1934 г. (16 дворов) достигла деревня Чалочик (Салачик, после 1944 г. Староселье) (рис. 16,б), возникшая на месте одинокого одноименного хутора, отмеченного на карте 1897 г. (рис. 16,а). Деревня занимала выгодное ландшафтное положение, укрывшись за высоким холмом от северо-восточных ветров, на берегу довольно полноводного ручья. Возможно, причиной такого роста села стал рыбный промысел. На карте 1934 г. отмечены причал и колодцы. Рядом с деревней Салачик ВКАЭ в 1993 г. было раскопано около двух десятков захоронений, совершённых по мусульманскому обряду. Это были одиночные детские и взрослые вытянутые безынвентарные погребения с западной ориентацией в узких могильных ямах.

Всего в полутора километрах к востоку от Чалочика возникло небольшое поселение Скала (4 двора) у Сиреневой бухты с колодцем. К югу от него, под прикрытием высокой гряды холмов, отмечена большая каменная кошара, фундамент которой хорошо заметен и сейчас. Еще немного южнее был устроен пруд – водопой для животных (рис. 16,б).

Деревня Мысыр

Деревня Мысыр, наоборот, претерпела относительный упадок, так как её население с 1897 г. уменьшилось более, чем вдвое (с 25 Т.Р. дворов в 1897 г. до 12 дворов в 1934 г.) (рис. 17,а,б). Причиной, вероятно, стала ликвидация господского хозяйства и двора, а также удаленность от морского побережья. Там, на берегу моря возникает небольшой поселок Новый Свет, насчитывающий 7 дворов (см. рис. 18).

Село Мама Русская

Старообрядческое село Мама Русская переживает настоящий бум в 1930-е годы. Здесь уже насчитывается 80 дворов против 58 дворов в 1897 г. Рост обеспечили развивающийся рыбный и соляной промыслы. С западной, подветренной, стороны мыса Зюк находилась якорная стоянка, пристань и рыбный цех.

Сёла Большой Бабчик, Кёзы и Мама Татарская

Явный расцвет испытывали также два соседних села Большой Бабчик и Кёзы (рис. 19). В 1934 г. в них насчитывается 30 и 44 двора соответственно против 18 и 15 дворов в 1897 г. Такое увеличение населения могло быть вызвано быстро развивающейся индустрией добычи строительного камня (на карте 1934 г. показано несколько каменоломен поблизости), а также обилием источников воды, родников и колодцев, особенно полноводной Бабчикской балки. Кроме этого, люди могли трудиться и на предприятии по добыче соли, а также на Чокракском грязелечебном курорте, который располагался у д. Мама Татарская, насчитывающей в 1934 г. 11 дворов против 8 дворов в 1897 г. (рис. 19).

Наиболее древним поселением из этой группы населенных пунктов было с. Большой Бабчик. Мы видим его под именем Чекрак на картах 1775 г. и 1790 г. (рис. 1,б; 2,а), а на картах с конца XVIII в. оно уже имеет свое имя Чокрак-Бабчик или Бабчик (рис. 2,а; 3,а-в). История этого села уходит в еще более древние времена. К северу от с. Большой Бабчик, на возвышенном мысу, ВКАЭ под руководством А. А. Масленникова открыта крепость середины – второй половины I в. до н.э., в верхних горизонтах перекрытая плитовым могильником XIV в., получившим название Бабчик Восточный. Этот средневековый могильник, вероятно, и относится к поселению, которое затем получило название Чокрак-Бабчик и Большой Бабчик, зафиксированное на картах 1897 и 1934 гг.

Три года раскопок средневекового могильника Бабчик Восточный (2023–2025 гг., раскопано 20 плитовых могил) позволило охарактеризовать его как христианское кладбище, аналогичное раскопанному у с. Золотое, а также у храма Иоанна Предтечи в Корчеве и сделать выводы о том, что могильник принадлежал христианскому населению, о чем свидетельствуют кресты, выбитые на внутренних сторонах плит, слагающих могилы, крестики и джучидские монеты, превращенные в христианские символы [22; 23]. Состав сплава металлических вещей был исследован в отделе естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского.

Предполагаемые средневековые поселения по данным анализа космических снимков и разведок

Для выявления возможных средневековых поселений, остатки которых разбросаны по-всеместно по приморской части Карагарского побережья и в глубине его территории, использовались космические снимки высокого разрешения из ресурса Google Earth. Особенно эффективными были весенние снимки, поскольку на этих поселениях за время их функционирования образовался мощный гумусированный культурный слой, выразившийся на снимках в виде ярких пятен травянистой растительности. На осенних и зимних снимках, в отсутствии растительности, напротив, были видны выходы каменных конструкций, заметны изменения микрорельефа местности.

Перспективные участки анализировались с учетом имеющихся сведений об археологических памятниках эпохи бронзы и античности, а также заброшенных поселений Нового времени. Ко-

ординаты мест предполагаемых средневековых поселений считывались из геоинформационной системы, и на их основе выбирались маршруты автомобильно-пеших разведок, в ходе которых делались наблюдения о сохранившихся структурах и проводился сбор подъемного материала.

Перечислим с запада на восток некоторые предполагаемые поселения, следы которых хорошо видны на весеннем космическом снимке Карапарского побережья от с. Золотое до Чокракского озера от 3 мая 2019 г. из интернет-ресурса Google Earth (рис. 20).

Средневековые памятники на территории с. Золотое (рис. 20,1) нами уже рассмотрены выше. Поселение Чегене-І (Золотое-Восточное І) (рис. 20,2) [26, рис. 4,54] открыто в 1954 г. И. Т. Кругликовой [10, с. 271, № 191]. Расположено в 2 км к северу от с. Золотое, в бухте за мысом Чегене. В 1988 г. небольшие раскопки на поселении проведены Артезианским отрядом ВКАЭ (рук. Н. И. Винокуров). В слое гумуса, помимо античной керамики, обнаружены фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков [3, с. 58–59; 4, с. 321–323, рис. 162].

Поселение Чегене-ІІ (рис. 20,3) [26, рис. 4,55] обнаружено в 1986 г. Т. Н. Сmekаловой. Расположено в большой бухте к северу от поселения Чегене-І, отделено от него скалистой грядой. С запада оно ограничено побережьем Азовского моря, с севера, юга и востока – известняковыми кряжами. Среди подъемного материала, помимо античной керамики, встречаются фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков. К раннесредневековому периоду относятся каменные загородки и загоны для скота, располагавшиеся на верхней террасе поселения [3, с. 59–61; 4, с. 323–324, рис. 162].

Далее на восток вдоль побережья и в глубинной территории отмечены местонахождения (рис. 20,3–17), вероятно, относящиеся к средневековью по комплексу признаков: густая травянистая растительность, остатки каменных конструкций, фрагменты средневековой керамики. На этом же снимке отмечены поселения Нового времени, которые уже рассмотрены выше: Сююрташ, Культепе, Чалочик (Салачик, Староселье), Мысыр, Джайлар, Карапар.

Салтово-маяцкий горизонт присутствует и на античном поселении Полянка [26, рис. 4,56], расположенному в 5 км к западу от мыса Зюк на берегу бухты в небольшой долине, ограниченной с востока и юго-востока скалистым кряжем. В 1985 и 2016 гг. на поселении были раскопаны остатки жилых построек и вымосток, датированных VIII–IX вв. Связанный с ними горизонт в культурном слое выражен очень слабо [19, с. 368; 29, с. 240].

Выделенные по результатам анализа космических снимков и автомобильно-пеших разведок местонахождения возможных средневековых поселений намечены для более детальных археолого-геофизических работ в ближайшие сезоны. Они занимают определенную ландшафтную нишу: размещены в наиболее удобных, укрытых от непогоды, перспективных в мелко-хозяйственном отношении местах, чаще всего в «глубоких» бухтах, где имеются источники пресной воды, нередко вблизи предшествовавших позднеантичных поселений. Все они неукрепленные даже в естественно-природном плане. Считается, что в материальной культуре всей этой группы чётче всего прослеживаются северокавказские (аланские) влияния, а в хозяйственном отношении доминировали полеводство и сезонно-приселищное скотоводство, масштабы которых были не велики [7, с. 61]. Рыболовство, виноградарство и иные промыслы, а также домашнее ремесло и внешняя торговля сколь-либо значительного развития тут не получили.

Могильники и поселения XIV в. в районе села Золотое и Бабчик Восточный, имеющие ряд сходных черт не только между собой, но и с могильником, раскопанным у церкви Иоанна Предтечи, а также другими крымскими плитовыми могильниками, дают нам представление о христианском населении Карапарского побережья в средние века. По предположению С. Г. Бочарова, средневековое поселение на территории современного села Золотое можно соотнести с населенным пунктом Дзукалаи, который в XIV–XV вв. был частью Генуэзской Газарии – владений республики св. Георгия на Крымском полуострове и входил в сельскую округу единственного крупного генуэзского города региона – Воспора (Боспор). Кроме того, это поселение было составным звеном в системе обеспечения безопасного плавания торговых судов вдоль берегов Азовского моря [1, с. 157]. Но исследования В. А. Сидоренко показывают очевидные ошибки в попытках С. Г. Бочарова определить границы православных епархий Таврики, вытекающие из-за путаницы в византийской и русской церковных терминологиях. По этому поводу В. А. Си-

доренко отмечает: «В византийской церковной терминологии митрополией является главный город епархии, где размещается кафедра митрополита, в отличие от Русской Православной Церкви, для которой название «митрополия» имеет совершенно иное значение. Именование византийских епархий митрополиями, казалось бы, поправимая оплошность, но результатом ее являются серьезные ошибки в определении территорий Херсонской и Сугдейской православных епархий. <...> Таким образом, достоверной карты средневековой Таврики и Крыма с указанными на ней границами православных епархий не существует» [28, с. 140]. Тем более не существует и определения границ вассального по отношению к Золотой Орде княжества на Керченском полуострове с называемым русским городом Корчевым, бывшей Тмутараканью.

О христианском населении всего Керченского полуострова, включая и Северное Приазовье, писал Мухаммад ибн Джозай со слов знаменитого арабского путешественника Ибн Батуты в описании его путешествия, начавшегося в 734 г.х. (12.09.1333–31.08.1334 гг.) с высадки на берег в Керчи. «Местность эта, – сообщал Ибн Батута, – в которой мы остановились, принадлежит к степи, известной под именем Дешт-Кипчака. <...> Ездят по этой степи не иначе как на телегах, а расстилается она на шесть месяцев пути; из них три (едешь) по землям султана Мухаммеда Узбека, а три по другим владениям. На заутрие дня нашего прибытия в эту гавань один из купцов, наших товарищей, отправился к тем в этой степи, которые принадлежат к народу, известному под именем Кипчаков – они христианской веры...» [30, с. 279]. Примечательно, что в городе Керчи Ибн Батута не встретил никого из мусульман, не было там и ни одной мечети, а заночевать путникам пришлось в церкви с фресковыми росписями, находившейся недалеко от причала. По всему видно, что это была ныне сохранившаяся церковь Иоанна Предтечи. Первых мусульман Ибн Батута встретил только в Каффе, где имелись и мечети, и звонницы церквей с колоколами, испугавшими его своим звоном. Русская летопись упоминает об эпидемии черной оспы, затронувшей русский город Корчев в период «великой замятни» в Золотой Орде 60-х гг. XIV в.

Жители, населяющие прибрежные и внутренние районы, примыкающие к Азовскому побережью Крыма, в средневековые были вовлечены в торговлю не только с городом Керчию-Корчевым, бывшим Боспором, но, возможно, с другими странами благодаря сохранению значения морского порта, о котором упоминает Ибн Батута, положению его на торговом пути каботажного плавания вдоль берегов Черного и Азовского морей. Товарами, производимыми населением Восточного Крыма, были, вероятно, продукты сельского хозяйства, в особенности, зерно. В этом также продолжилась античная традиция, так хорошо известная по речам Демосфена о масштабной зерновой торговле Боспора и Афин.

Поземельные отношения в возникшем к середине XV века (1441 г.) Крымском ханстве отличались своей спецификой как в юридически-традиционном, так и демографически-хозяйственном плане [6, с. 480–484]. В частности, появление в Крыму оседлого или в основном оседлого местного тюркского (крымскотатарского) населения, занятого хлебопашеством, принято относить ко второй половине XV века. Верховная власть была заинтересована в процессе седентаризации [5, с. 458; 27, с. 645–653]. Косвенным образом о земледелии местных жителей могут говорить многочисленные следы пахотных полей, оставшихся повсеместно на открытых участках Карапарского побережья, а также в бухтах и между скалистыми выступами, как, например, у с. Золотое (рис. 12).

В XVIII – первой трети XX в. по историческим картам прослежено в целом поступательное развитие поселений Карапарского побережья, население которого помимо земледелия и скотоводства было вовлечено в рыболовство, производство самосадочной соли и добычу строительного камня.

Предположительные поселения раннего Средневековья, не нанесенные на исторические карты или отмеченные как разрушенные, выявлены с помощью космических снимков с последующими автомобильно-пешими разведками. Они требуют дальнейшего исследования с применением магнитной и прецизионной геодезической съемки, целенаправленных раскопок ограниченными площадями. Район Карапарского побережья, в силу прекрасной сохранности археологических памятников, является ценным полигоном для изучения региональной истории Крыма Средневековья и Нового времени.

Приложение
Использованный картографический материал

1. «Генеральная карта всего полуострова Крыма, показующая находящиеся на оном города, местечки и прочие татарские селения, дороги и ситуацию также и где 772_го, 773_го, 774_го (1772, 1773, 1774-го – Т.С.) годов в летнее время компаменты имели. Снята инженерною командою по берегу сего полуострова геометрически и поверена в разных местах поверешными магистралами а широта мест назначена по обсервации городов Арбата, Балаклавы и Еникуля / сочинена 1775 года». Ее масштаб – в английском дюйме 8 вёрст⁴, или 1:356 000. Карта является частью «Мордвиновского альбома», озаглавленного «Театр войны между Российской Империей и Оттоманской Портой, продолжавшейся с 1768 по 10 число июля 1774». Архив Государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей А. В. Суворова» (номер по КП (ГИК): МС КП 3441/33; Д. 2028.982).

2. Карта Таврической области. Ок. 1790 г. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 3. Оп. 23. Д. 448.

3. Генеральная Карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям Адъюнктом Федором Черным 1790 года, масштаб 12,6 верст на дюйм (1:530 000). На карте нанесена координатная сетка с шагом 30 минут и дана разбивка градусов через 10 минут по периметру рамки. Отсчет долготы производится от Ферро. Из фондов Российской Национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в г. Санкт-Петербурге.

4. Военная топографическая карта полуострова Крыма. Составленная по новейшим астрономическим наблюдениям, исправленная и дополненная из лучших военных съемок свиты его Императорского Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Мухиным 1816 года, по приказанию г-на генерал адъютанта Князя Волконского 2-го во время управления его оной частью. Гравировано и напечатано в военно-топографическом депо при главном штабе Его Императорского Величества. Карта многоцветная, масштаб – в 1 дюйме четыре версты (1:168 000). Имеется координатная сетка с шагом 30 минут и отметки через 5 минут по периметру рамки, отсчет долготы от Ферро. 1817-го года. СПб.: ВТД, 1817. Из фондов Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге.

5. Топографическая карта полуострова Крыма, составлена в 1/210000 долю настоящей величины и гравирована при военно-топографическом депо со съемок тригонометрической ген. штаба подполк. Оберга, топографической ген. штаба полковника Бетева. MDCCCXLII. СПб.: ВТД, 1842.

6. Военно-топографическая карта Таврической губернии 1862–1876 гг. 1:126 000 (трёхвёрстка). Сборная карта на 34 листах. Крым. Ряд XXXII листы 11, 12, 13, 14, 15, р. XXXIII л. 11, 12, 13, 14, 15, р. XXXIV л. 12, 13, 14, р. XXXV л. 12, 13. М.: Картографический отдел Корпуса военных топографов, 1920. Территория Крыма отображена на 15 листах с размером рамки 60×45 см. Карта черно-белая, нанесена сетка координат с шагом 20 минут и с поминутной разбивкой по периметру рамки. Карта отражает состояние местности по рекогносцировке 1865 года и состояние железных дорог на 1876 г. Копирование выполнялось с переиздания 1920 г. ВТД, Российская национальная библиотека.

7. Полуверстовая карта Крыма – Военно-топографическая карта Таврической губернии 1890–1899 гг. 1:21 000. Сборная карта на 34 листах. Крым. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 386. Оп. 1. Д. 4914.

8. Карта Крымской А.С.С.Р. Управления военных топографов Р.К.К.А. 1934 г. Масштаб 1:25 000.

⁴ Верста – старинная русская мера длины, равная 1,0668 м, английский дюйм равен 2,54 см.

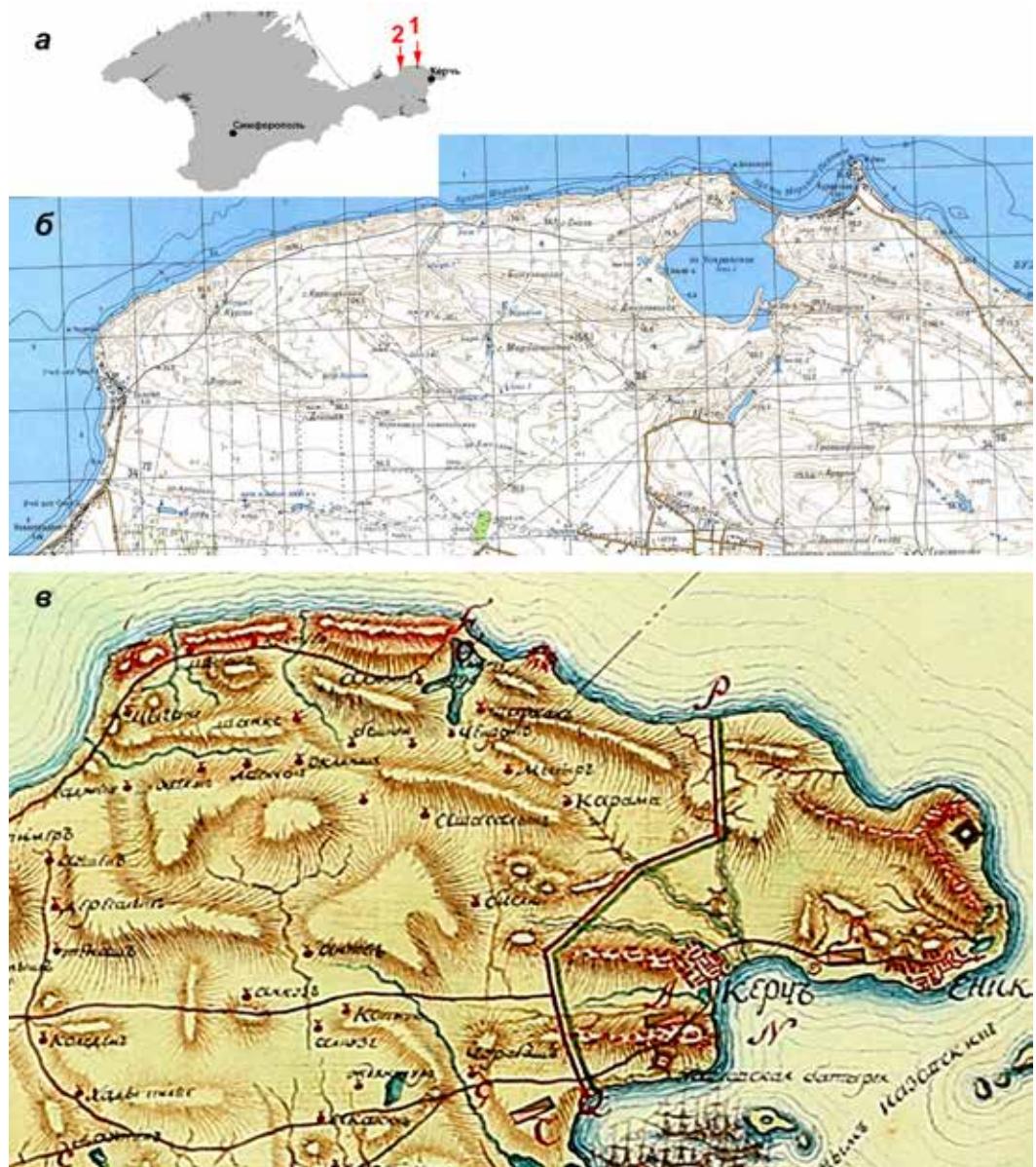

Рис. 1. Исследуемая территория Карапарского побережья от с. Золотое (2) до восточного берега оз. Чокрак (1) в Крымском Приазовье: *а* – на схематической карте Крыма, *б* – на карте масштаба 1:100 000 1970-х гг., *в* – на фрагменте карты 1775 г.
Чертеж Т. Н. Смекаловой

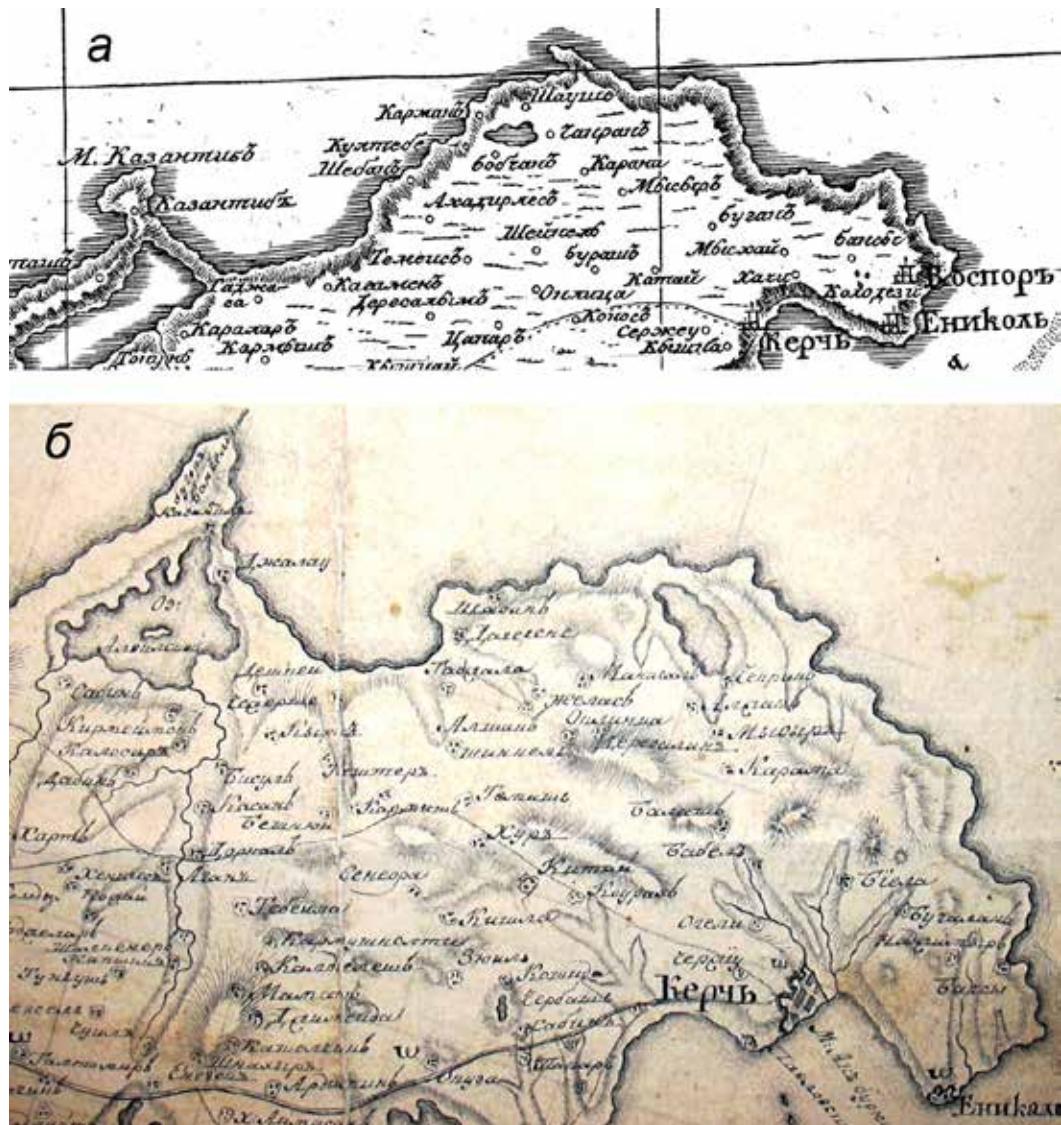

Рис. 2. Карапарское побережье и оз. Чокрак на картах 1790 г. Федора Черного (а) и Таврической губернии (б)

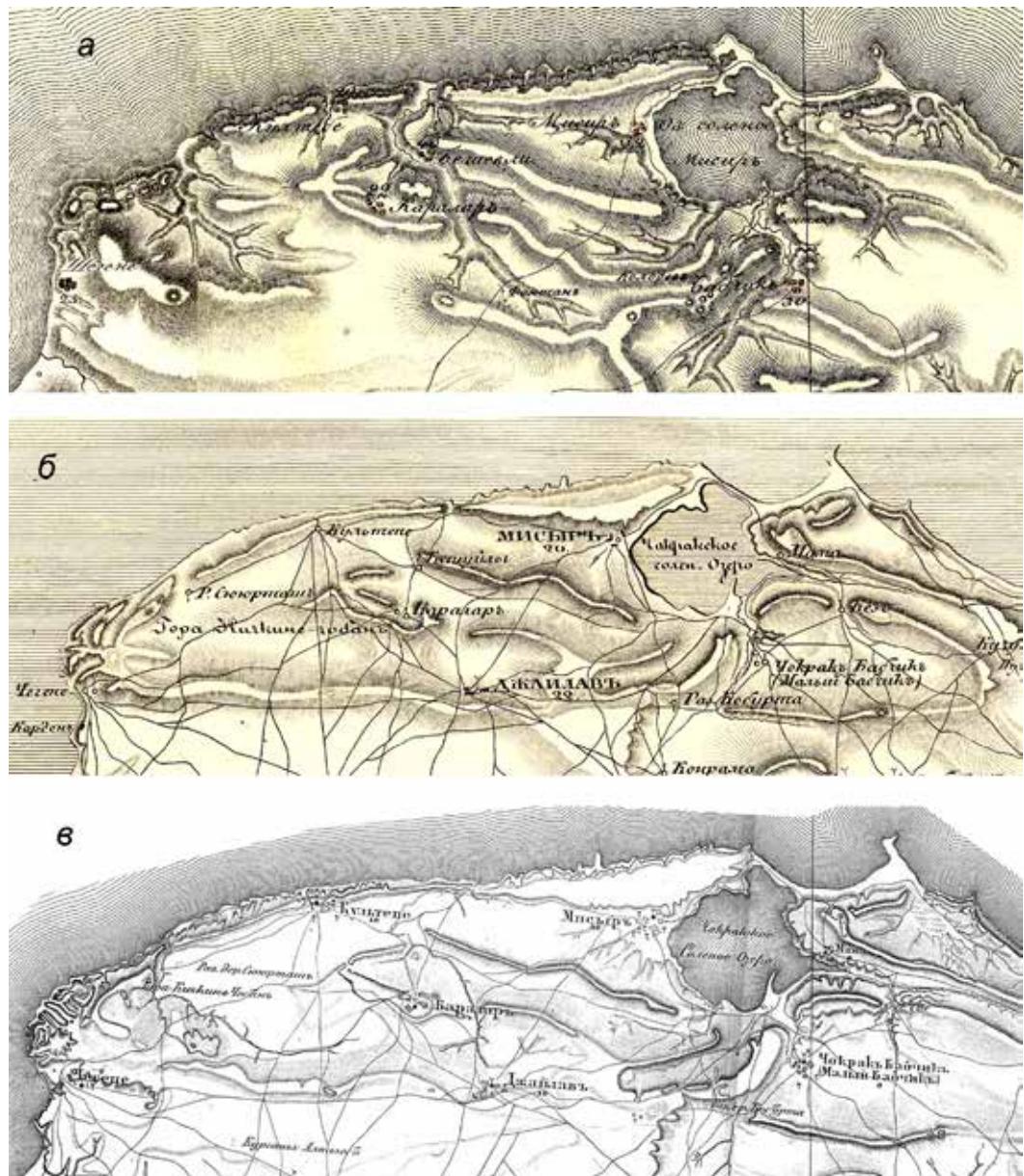

Рис. 3. Исследуемый район на картах Мухина 1817 г. (а), Бетева 1842 г. (б) и трёхверстовой (в)

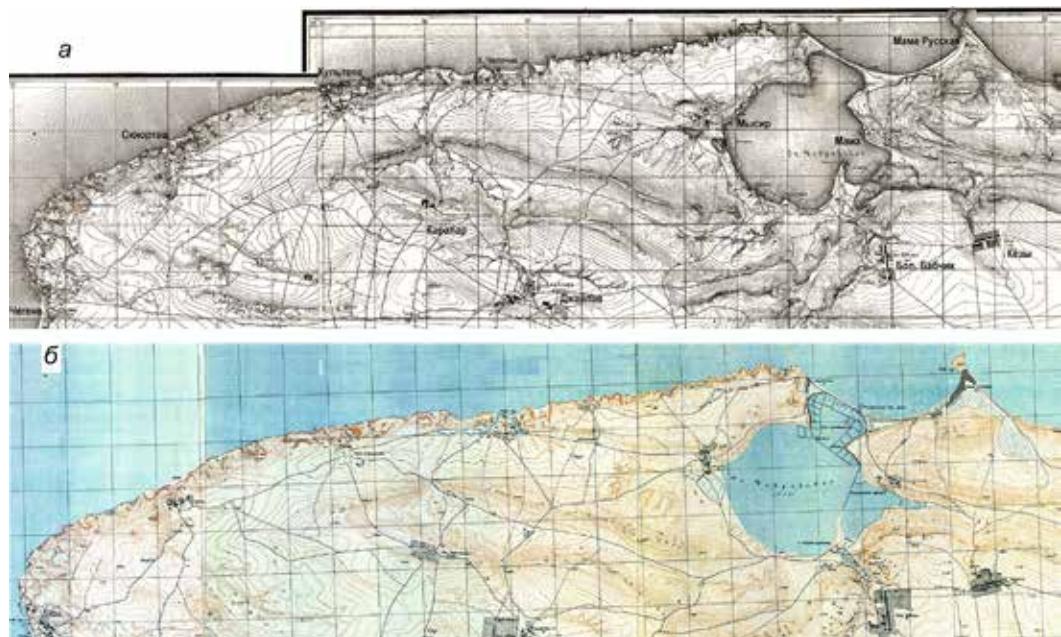

Рис. 4. Караларское побережье и оз. Чокрак на полуверстовой карте 1897 г., размер ячейки сетки равен 500 саженьям (1,06 км) (а) и карте 1934 г., размер ячейки сетки равен 1 км, масштаб 1:25 000 (б)

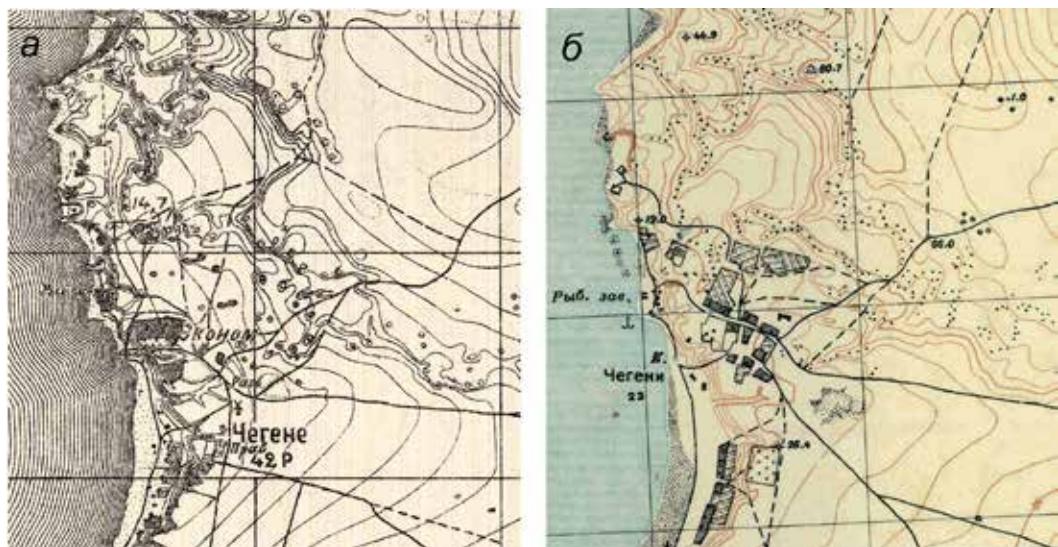

Рис. 5. Село Чегени (Чегени) на картах 1897 г. (а) и 1934 г. (б)

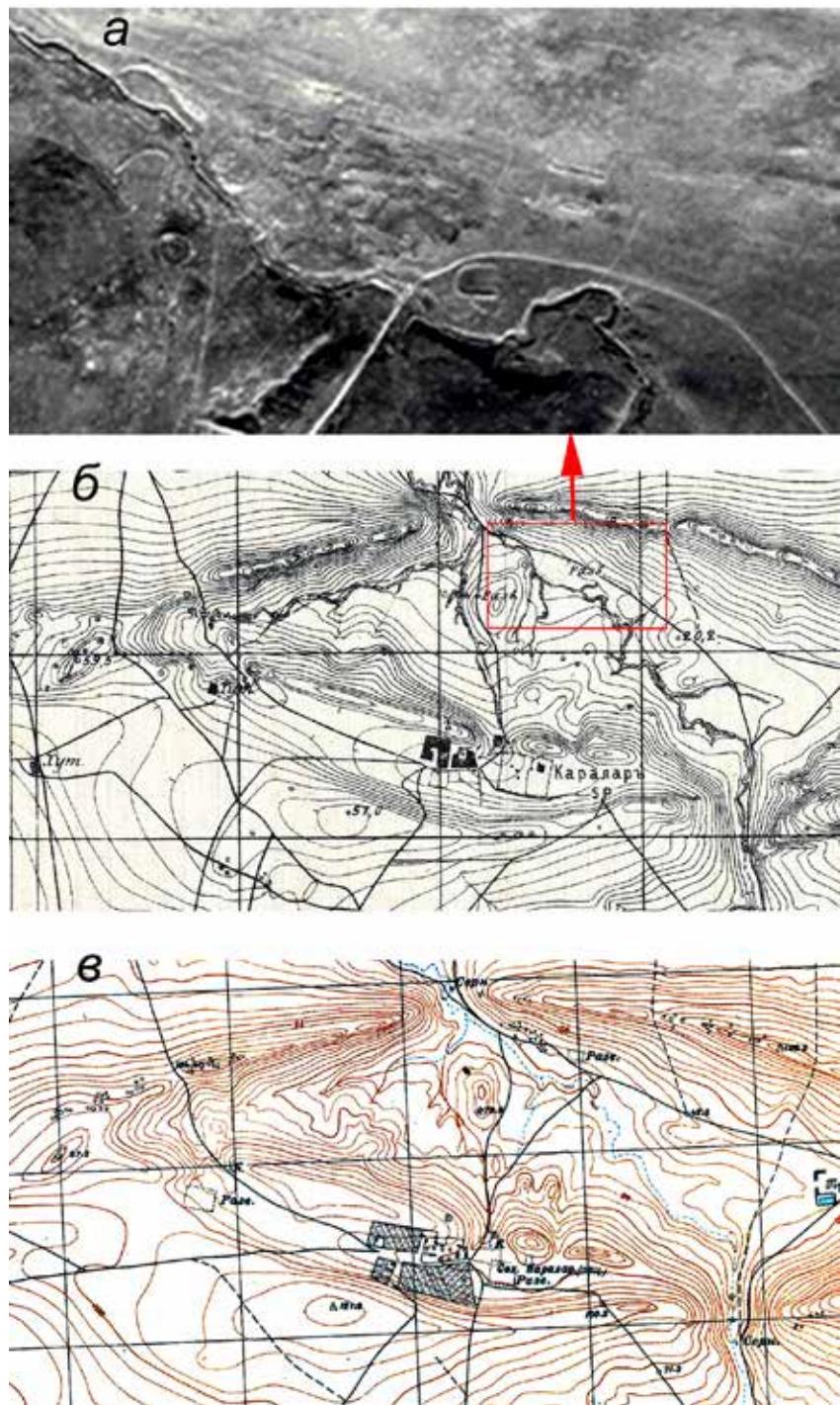

Рис. 6. План д. Карапар на картах 1897 г. (б) и 1934 г. (в). Вверху дана аэрофотография 1974 г. разрушенного поселения к северу от д. Карапар (а)

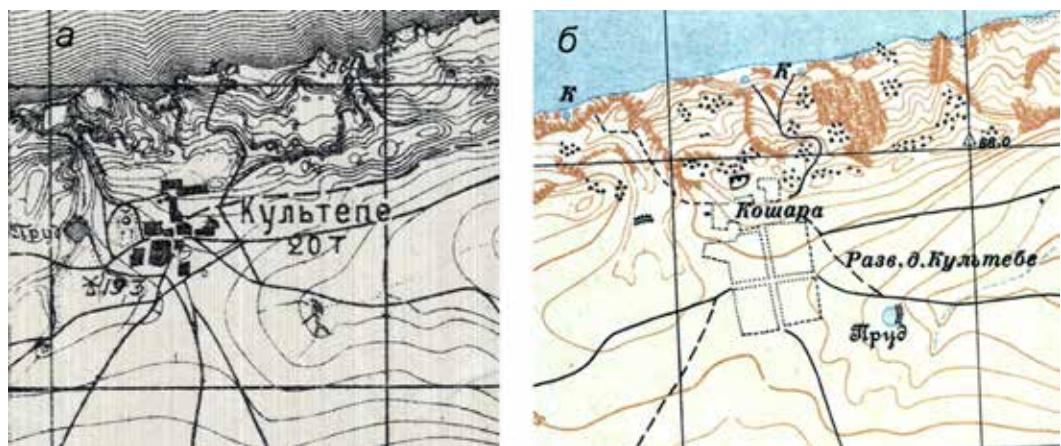

Рис. 7. Село Культепе на картах 1897 г. (а) и 1934 г. (б)

Рис. 8. Чокракская грязелечебница на почтовой открытке начала XX в.

Рис. 9. Археологические памятники в районе с. Золотого:
1 — средневековая могила 1 (раскоп II 1976 г.); 1а — раскопанные средневековые дома;
2 — средневековая могила 1 (раскоп VI 1976 г.); 3 — средневековое кладбище с христианским
храмом XIII–XIV вв.; 4 — античное поселение III/II вв. до н.э. – III в. н.э.;
5 — средневековое поселение; 6 — могильник Стоячий камень VI/V – III вв. до н.э.;
7 — селище Золотое-плато IV–III вв. до н.э. Чертеж Т. Н. Смекаловой

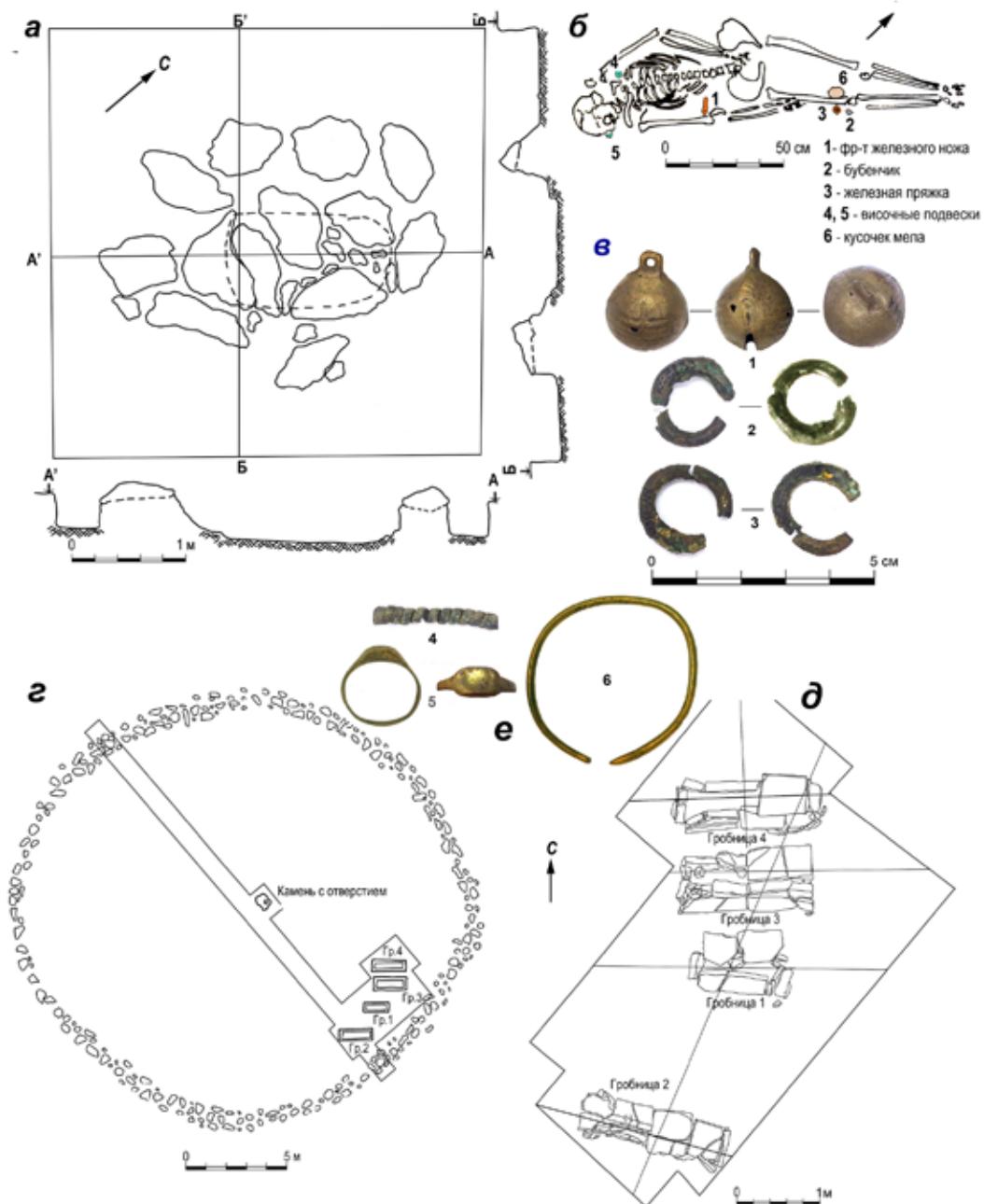

Рис. 10. *а, б* – План могилы 1, раскоп II 1976 г. у с. Золотое. Рисунок А. А. Масленникова и А. Н. Гаврилюка. *в* – Находки из могилы 1, раскоп II 1976 г. у с. Золотое: 1 – бубенчик; 2, 3 – кольцевидные подвески. Фотографии Т. Н. Смекаловой. *г, д* – План плитовых могил, раскоп VI 1976 г. у с. Золотое. Рисунок А. А. Масленникова и А. Н. Гаврилюка. *е* – Находки из могилы 1, раскоп VI 1976 г. у с. Золотое: 1 – спиралевидная подвеска; 2 – перстень; 3 – браслет. Фотографии Т. Н. Смекаловой. По: [18, рис. 16а, 26, 27]

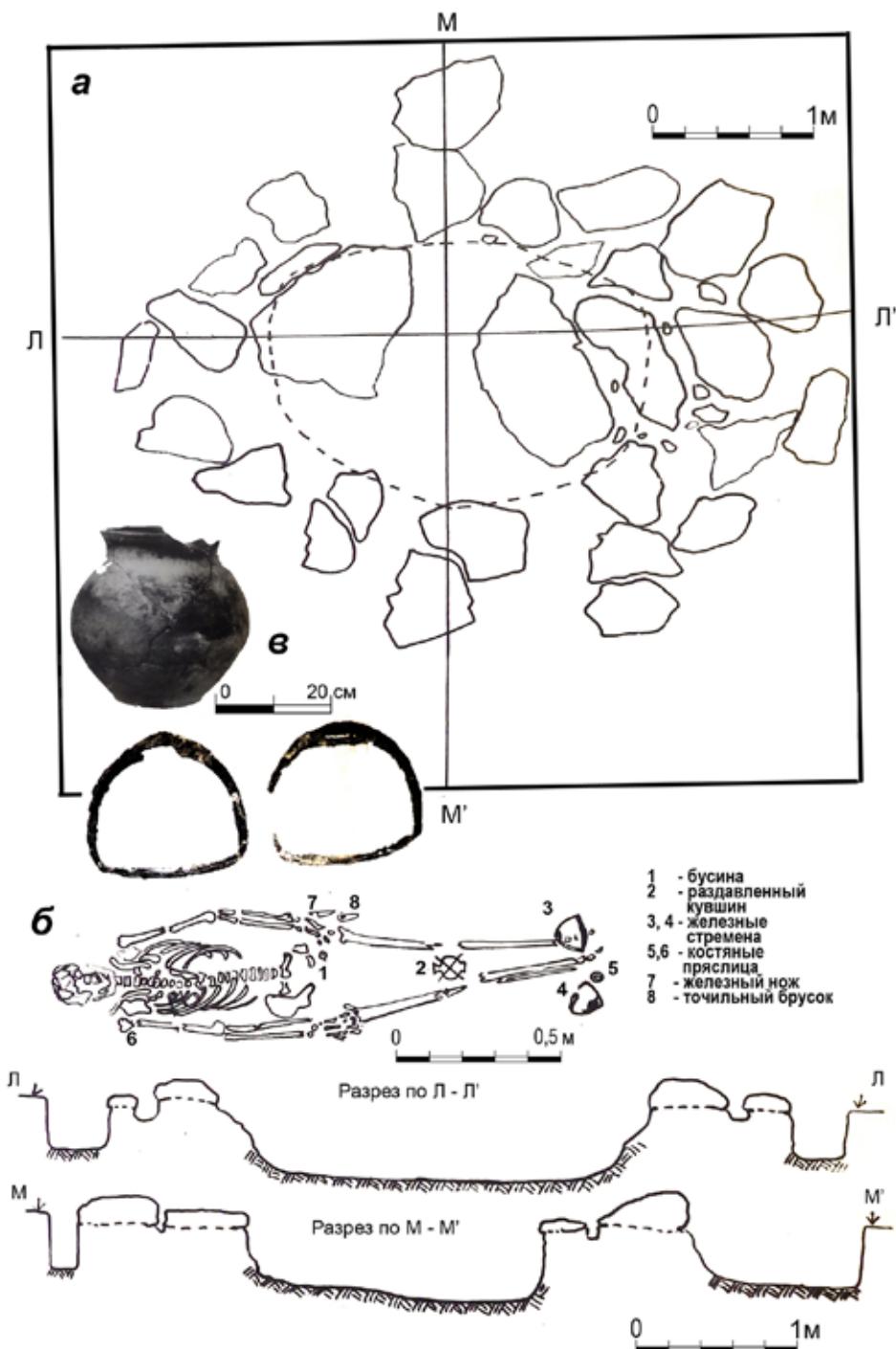

Рис. 11. а, б – План могилы 7, раскоп VII 1976 г. у с. Золотое. Рисунок А. А. Масленникова.
в – Найденные из этой могилы: лепной горшок и стремена. По: [18, рис. 43, 68, 71]

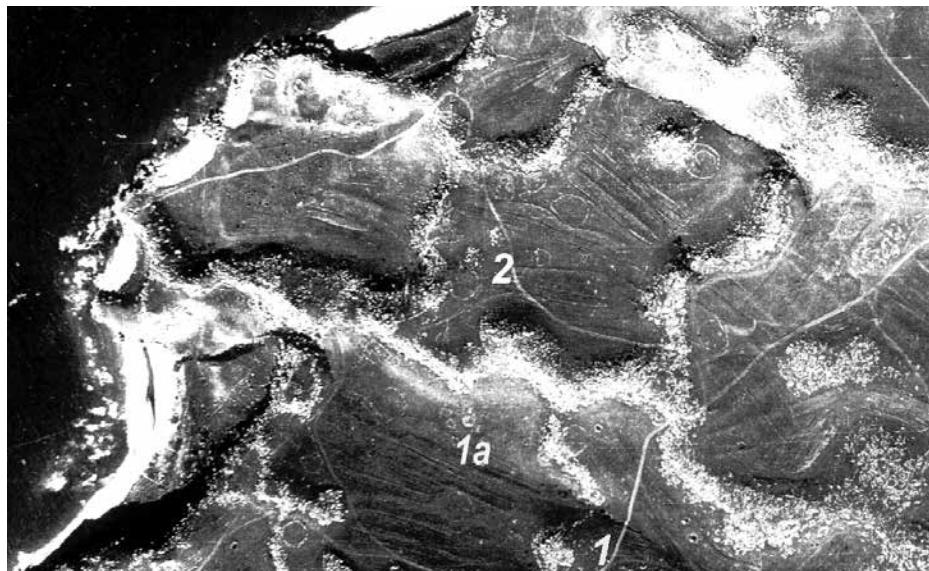

Рис. 12. Каменные круги, загородки и следы возделанных земельных участков на северо-восточной окраине с. Золотое

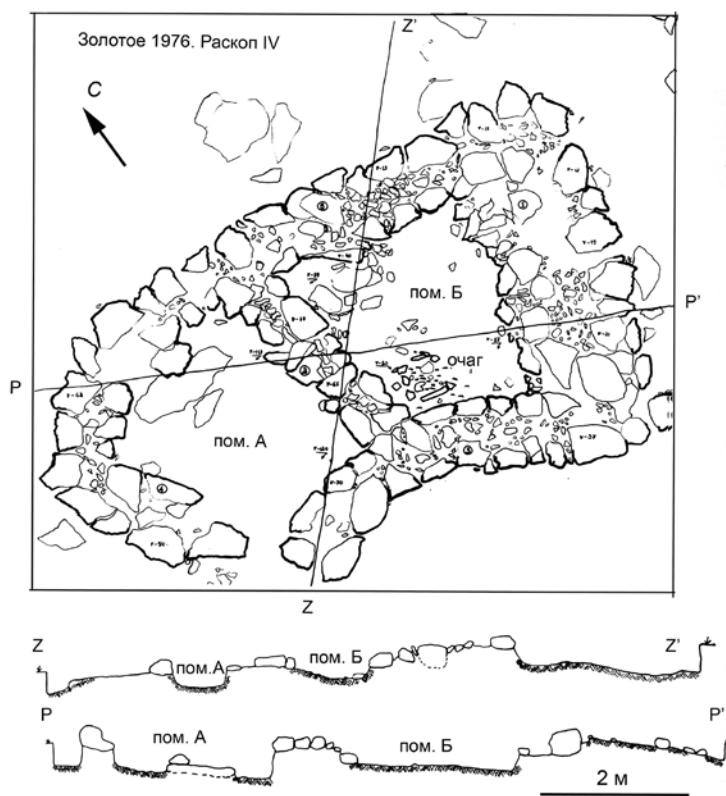

Рис. 13. Один из раскопанных в 1976 г. каменных средневековых домов, раскоп IV 1976 г. у с. Золотое. Рисунок А. А. Масленникова. По: [18, рис. 18]

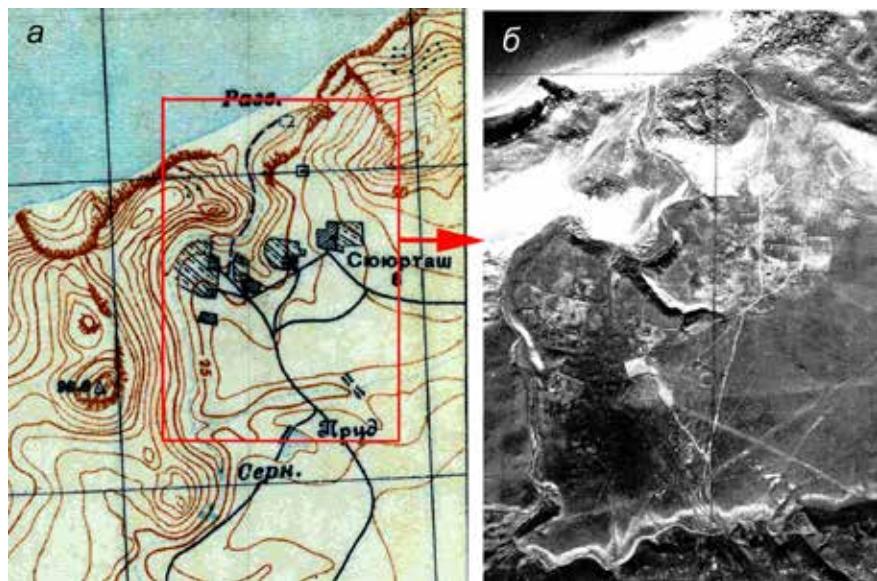

Рис. 14. План д. Сюйрташ на карте 1934 г. (а). Справа дана аэрофотография 1974 г. части этого разрушенного поселения (б)

Рис. 15. Село Джайлав на картах 1897 г. (а) и 1934 г. (б)

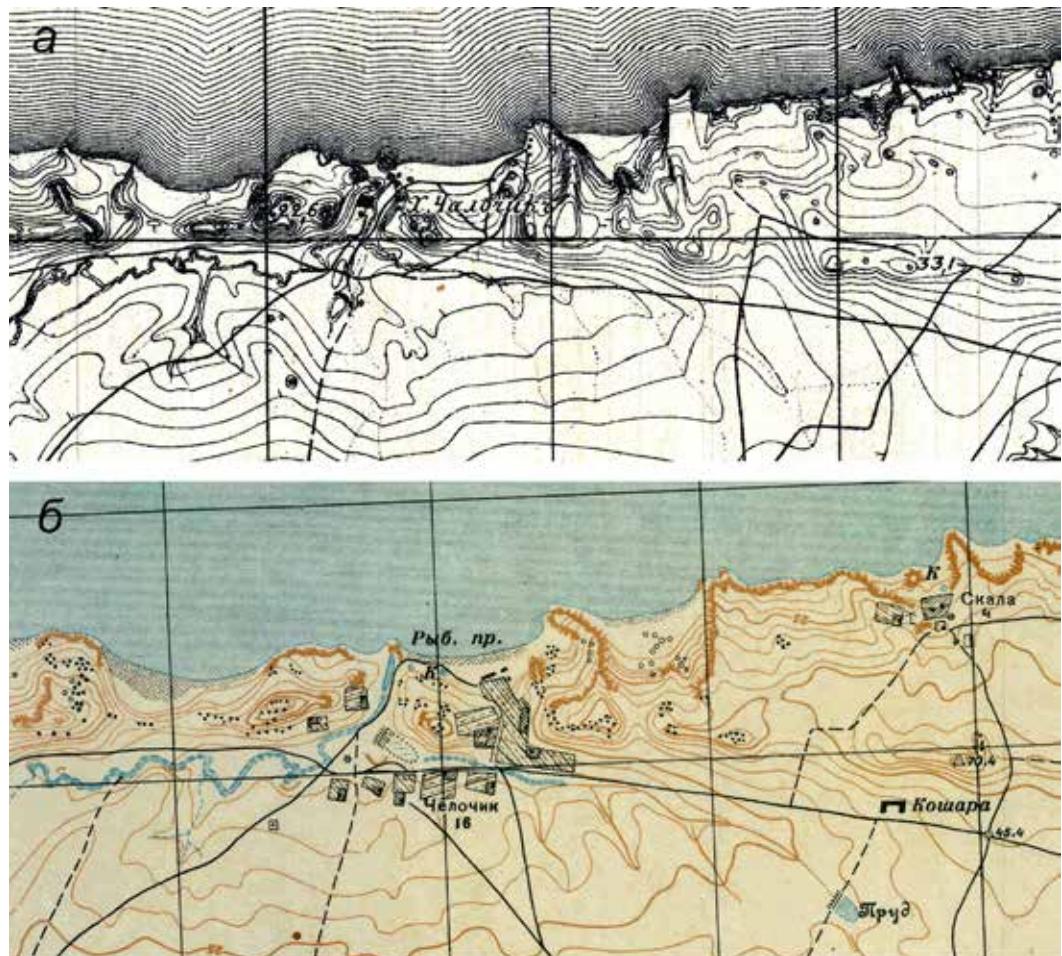

Рис. 16. Сёла Чалочик и Скала на картах 1897 г. (а) и 1934 г. (б)

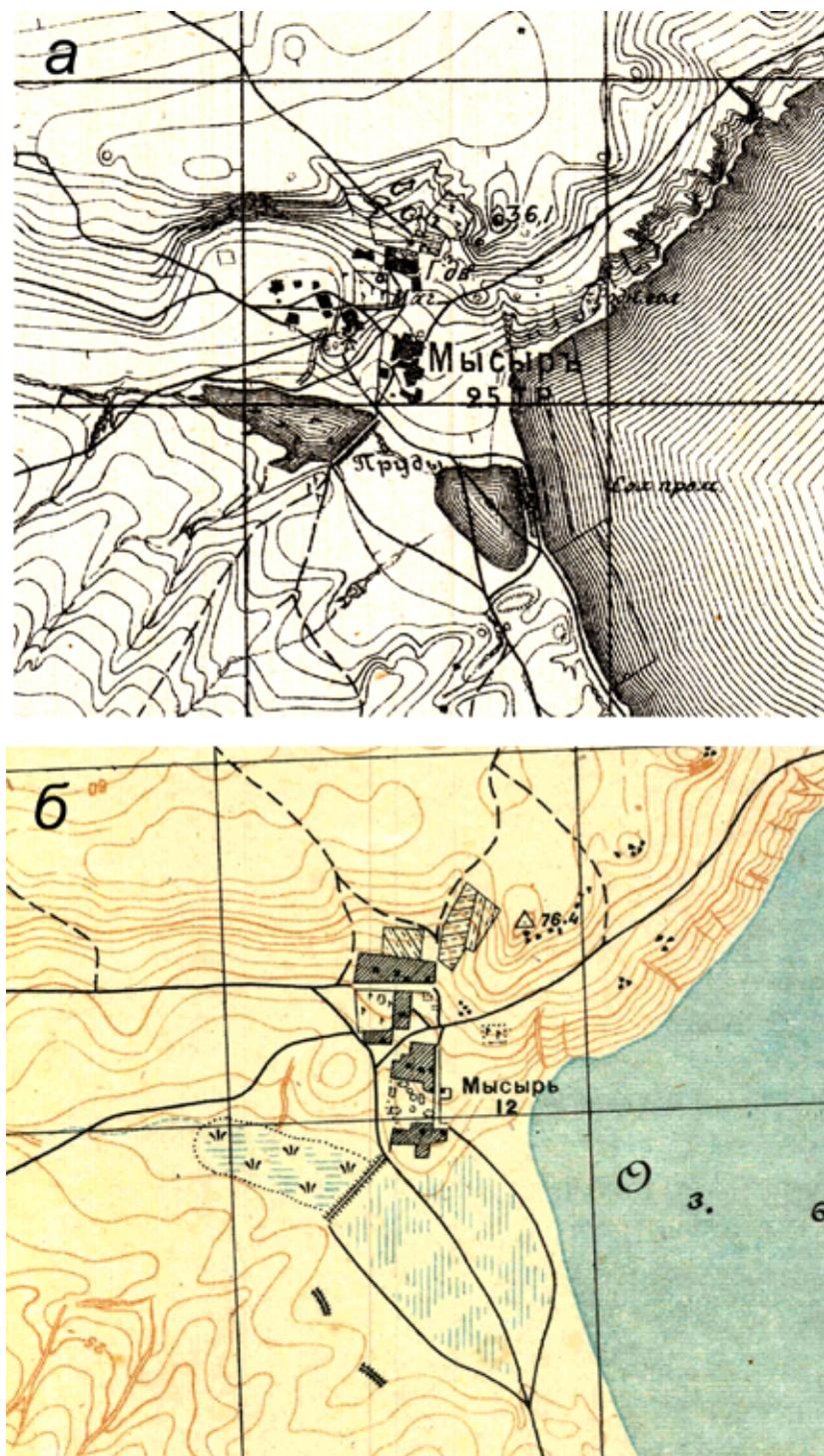

Рис. 17. Село Мысыр на картах 1897 г. (а) и 1934 г. (б)

Рис. 18. Сёла Мама Русская и Новый Свет на карте 1934 г.

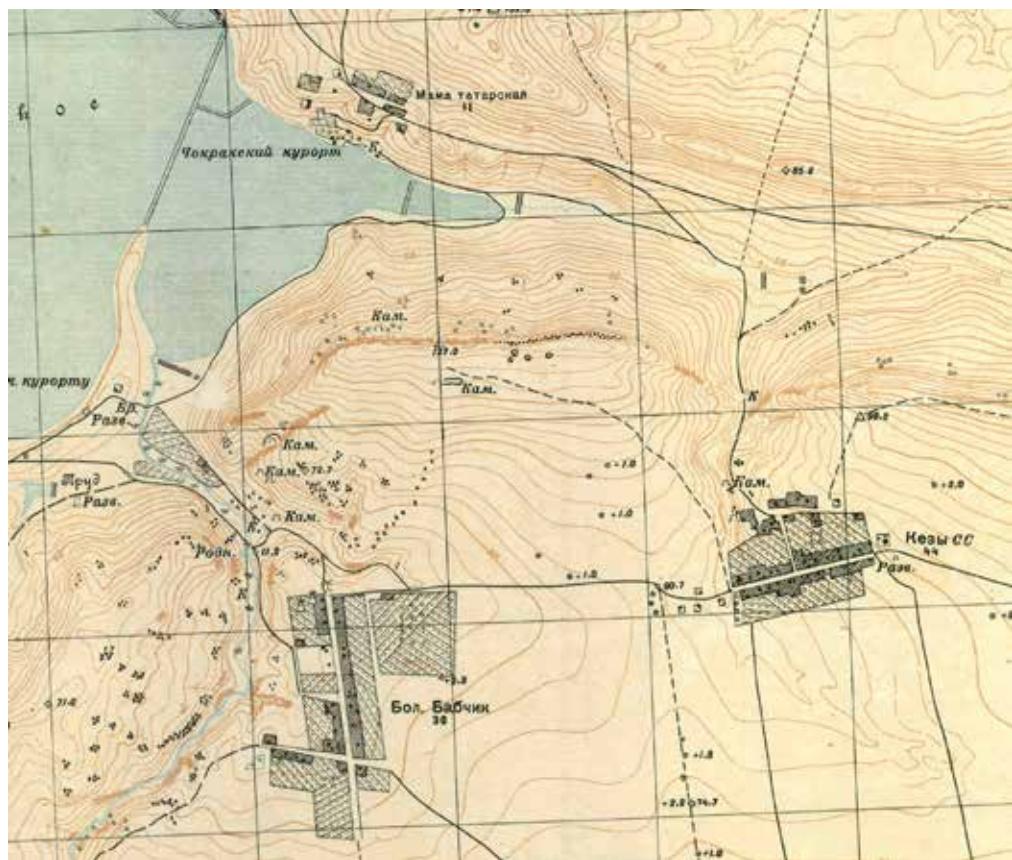

Рис. 19. Сёла Большой Бабчик и Кёзы на карте 1934 г.

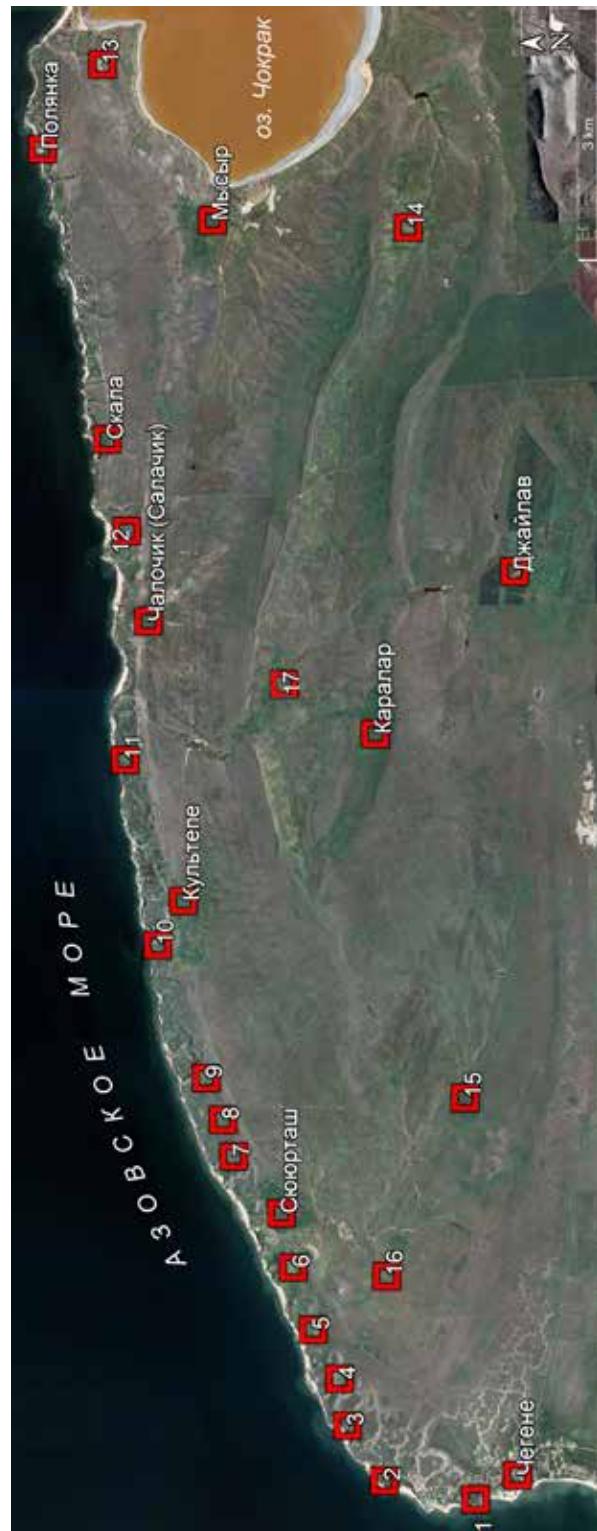

Рис. 20. Предполагаемые поселения эпохи Средневековья и известные по картам населенные пункты Нового времени на Карапарском побережье, показанные на космическом снимке от 3 мая 2019 г. из компьютерного ресурса Google Earth Pro

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бочаров С.Г. Средневековое селение Дзукай на Керченском полуострове // Поволжская археология. 2016. № 4. С. 144–160.
- Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. М.: ИА РАН, 2005. 264 с. (Древности Боспора. Suppl. II).
- Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М.: ИА РАН, 1998. 152 с.
- Винокуров Н.И. Археологические памятники в Крымском Приазовье (по материалам ААЭ 1988–2011). Тюбинген: Saarbrücken, 2012.
- Зайцев И.В. Государственный строй, общественные структуры, экономика // История Крыма: в 2-х т. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. I. С. 457–466.
- Зайцев И.В., Сейдалиев Э.И. Земледелие и земельные отношения. Крестьянская община. Скотоводство // История крымских татар: в 5-ти т. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 480–484.
- Зубарев В.Г., Майко В.В. Средневековое поселение Белинское на Керченском п-ове. Симферополь: Ариал, 2024. 200 с. (Археологические памятники Северного Причерноморья. Вып. 9).
- Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. К этнокультурной истории европейского Боспора. Киев: Наукова думка, 1983. 184 с.
- Корпусова В.Н., Орлов Р.С., Гершкович Я.И. Работы у с. Золотое // Археологические открытия 1973 г. М.: Наука, 1974. С. 291.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.
- Кругликова И.Т. Поселение у деревни Ново-Отрадное // Древности Боспора. 1998. № 1. С. 149–185.
- Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 134 с. (МИА. № 106).
- Лавров В.В., Иожица Д.В. Археологические разведки близ храма у подножия горы Килиса-Кая в 2021 году // История и археология Крыма. 2022. Вып. XVII. С. 186–189.
- Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. н.э. Киев: Видавець Олег Філіпок, 2014. 467 с.
- Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.
- Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–393.
- Махнева О.А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма / Ред. О.И. Домбровский. Киев: Наукова думка, 1968. С. 155–168.
- Масленников А.А. Отчет Восточно-Крымского отряда о раскопках в с. Золотое. Август 1976 год // Научный архив Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Оп. 2, ед. хр. 527.
- Масленников А.А. Исследование античных памятников Крымского Приазовья // Археологические открытия 1985 года. М.: Наука, 1987. С. 368.
- Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.). М., 1995. 124 с. (Древности Боспора. Вып. 8).
- Масленников А.А. Эллинская хора на краю ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. 304 с.
- Масленников А.А., Смекалова Т.Н., Антипенко А.В., Бейлин Д.В., Гаврилюк А.Н., Деваев А.С. Провожая любимое дитя... РФА серебряных украшений из детских захоронений средневекового некрополя Бабчик-Восточный в Керченском Приазовье // Stratum plus. 2024. № 5. С. 193–208.
- Масленников А.А., Смекалова Т.Н., Сидоренко В.А. Сплавы и технология изготовления средневековых украшений из могильников Крымского Приазовья: рентгено-флуоресцентные исследования // Stratum plus. 2025. № 5 (в печати).
- Орлов Р.С. Из истории сельского населения Керченского полуострова в XIII–XIV вв. // Памятники древних культур Северного Причерноморья / ред. В.Д. Баран. Киев: Наукова думка, 1979. С. 114–129.
- Пономарёв Л.Ю. Жилые однокамерные постройки салтово-маяцких поселений Керченского полуострова. // Таврические студии. 2014. Т. 6. С. 131–139.
- Пономарёв Л.Ю. Салтово-маяцкие памятники центральной и северной части Керченского полуострова (материалы к археологической карте) // Хазарский альманах. М., 2020. Т. 17. С. 175–227.
- Сейдалиев Э.И., Кадыров Р.Р. Города и поселения Крымского ханства // История крымских татар: в 5-ти т. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 645–656.
- Сидоренко В.А. Митрополия Херсонской епархии и Мамай // ХСб. 2024. Вып. XXV. С. 140–156.
- Супренков А.А., Масленников А.А., Кузина Н.В. Работы Восточно-Крымской археологической экспедиции Института археологии РАН // Археологические открытия 2016 г. М.: ИА РАН, 2018. С. 240.
- Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С. Г. Строганова, 1884. 564 с.

31. Фоменко И.К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам конца XIII–XVII вв. // Причерноморье в средние века. 2001. Вып. 5. С. 40–108.
32. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVII в. М.: Индрик, 2007. 424 с.
33. Хайрединова Э.А. Могильник первой половины XIV в. на плато Эски-Кермен (по результатам археологических раскопок 2020–2021 гг.) // Исследования центральной части города на плато Эски-Кермен в 2020–2021 гг. / ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2022. С. 8–108. (Материалы Эски-Керменской экспедиции. Вып. 2).

REFERENCES

1. Bocharov S.G. Dzukalai: a Medieval Settlement on the Kerch Peninsula. *Povolzhskaya arkeologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2016, no. 4, pp. 144–160.
2. Veselov V.V. *Svodnaia vedomost' rezul'tatov arkheologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovakh v 1949–1964 gg.* [Summary of the results of archaeological exploration on the Kerch and Taman Peninsulas in 1949–1964]. Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2005, 264 p.
3. Vinokurov N.I. *Arkheologicheskie pamiatniki urochishch Artezian v Krymskom PriaZov'e* [Archaeological sites of the Artesian tract in the Crimean Azov region]. Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 1998, 152 p.
4. Vinokurov N.I. *Arkheologicheskie pamiatniki v Krymskom PriaZove (po materialam AAE 1988–2011)* [Archaeological sites in the Crimean Azov region (based on 1988–2011 materials of the Artezian Archaeological Mission)]. Tübingen, Saarbrücken Publ., 2012.
5. Zaitsev I.V. State system, social structures, economy. Yurasov A.V. (ed.), *Istoriia Kryma: v 2-kh t.* [History of Crimea: in 2 volumes]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018, vol. I, pp. 457–466.
6. Zaitsev I.V., Seidaliev E.I. Agriculture and land relations. Peasant community. Cattle breeding. Zaitsev I.V. (ed.), *Istoriia krymskikh tatar: v 5-ti t. T. III. Krymskoe khanstvo XV–XVIII vv.* [History of the Crimean Tatars: in 5 volumes. Vol. III. Crimean Khanate of the 15th–18th centuries]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 480–484.
7. Zubarev V.G., Maiko V.V. *Srednevekovoe poselenie Belinskoe na Kerchenskom p-ove* [Medieval settlement Belinskoye on the Kerch Peninsula]. Simferopol, Arial Publ., 2024, 200 p. (Archaeological monuments of the Northern Black Sea region, 9).
8. Korpusova V.N. *Nekropol' Zolotoe. K etnokul'turnoi istorii evropeiskogo Bospora* [Zolotoe necropolis. Towards the ethnocultural history of the European Bosphorus]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1983, 184 p.
9. Korpusova V.N., Orlov R.S., Gershkovich Ia.I. Works near the village of Zolotoe. *Arkheologicheskie otkrytiia 1973 g.* [Archaeological discoveries of 1973], Moscow, Nauka Publ., 1974, p. 291.
10. Kruglikova I.T. *Sel'skoe khoziaistvo Bospora* [Agriculture of the Bosphorus]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 300 p.
11. Kruglikova I.T. Settlement near the village of Novo-Otradnoye. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], 1998, no. 1, pp. 149–185.
12. Kuznetsov V.A. *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alanian tribes of the North Caucasus]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, 134 p. (Materials and research on the archaeology of the USSR, 106).
13. Lavrov V.V., Iozhitsa D.V. Archaeological exploration near the temple at the foot of Mount Kilisa-Kaya in 2021. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and archeology of Crimea], 2022, vol. 17, pp. 186–189.
14. Maiko V.V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv. n.e.* [Eastern Crimea in the second half of the 10th – 12th centuries AD]. Kyiv, Publisher Oleg Filyuk, 2014, 467 p.
15. Maiko V.V., Dzhanov A.V. *Arkheologicheskie pamiatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* [Archaeological monuments of the Sudak region of the Republic of Crimea]. Simferopol, Arial Publ., 2015, 448 p.
16. Makarova T.I. Archaeological excavations in Kerch near the Church of John the Baptist. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografiu Tavrii* [Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1998, vol. 6, pp. 344–393.
17. Makhneva O.A. On the slab burial grounds of medieval Crimea. Dombrovskii O.I. (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniia srednevekovogo Kryma* [Archaeological research of medieval Crimea], Kiev, Naukova dumka Publ., 1968, pp. 155–168.
18. Maslennikov A.A. *Report of the East Crimean detachment on excavations in the village of Zolotoe. August 1976.* Scientific archive of the East Crimean historical and cultural museum-reserve, Op. 2, unit. hr. 527.
19. Maslennikov A.A. Study of ancient monuments of the Crimean Azov region. *Arkheologicheskie otkrytiia 1985 goda* [Archaeological discoveries of 1985], Moscow, Nauka Publ., 1987, p. 368.
20. Maslennikov A.A. *Kamennye iashchiki Vostochnogo Kryma (K istorii sel'skogo naseleniya Evropeiskogo Bospora v VI–I vv. do n.e.)* p Stone boxes of Eastern Crimea (On the history of the rural population of the European Bosphorus in the 6th–1st centuries BC]. Moscow, 1995, 124 p. (Antiquities of the Bosphorus, 8).

21. Maslennikov A.A. *Ellinskaia khora na kraiu oikumeny. Sel'skaia territoria evropeiskogo Bospora v antichnuiu epokhu* [Hellenic chora on the edge of the oikumene. Rural territory of the European Bosphorus in the ancient era]. Moscow, Indrik Publ., 1998, 304 p.
22. Maslennikov A.A., Smekalova T.N., Antipenko A.V., Beilin D.V., Gavriliuk A.N., Devaev A.S. "Seeing off my Beloved Child...": XRF of Silver Jewelry from Children's Graves in the Medieval Necropolis of Babchik Vostochny in the Kerch Azov Region. *Stratum Plus*, 2024, no. 5, pp. 193–208.
23. Maslennikov A.A., Smekalova T.N., Sidorenko V.A. Alloys and manufacturing technology of medieval jewelry from burial grounds of the Crimean Azov region: X-ray fluorescence studies. *Stratum Plus*, 2025, no. 5 (in print).
24. Orlov R.S. From the history of the rural population of the Kerch Peninsula in the 13th–14th centuries. Baran V.D. (ed.), *Pamiatniki drevnikh kul'tur Severnogo Prichernomor'ia* [Monuments of ancient cultures of the Northern Black Sea region], Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 114–129.
25. Ponomarev L.Iu. Single-chamber residential buildings of the Saltovo-Mayatsky settlements of the Kerch Peninsula. *Tavricheskie studii* [Tauride Studies], 2014, vol. 6, pp. 131–139.
26. Ponomarev L.Iu. Saltovo-Mayatsky monuments of the central and northern parts of the Kerch Peninsula (materials for the archaeological map). *Khazar'skii al'manakh* [Khazar Almanac], 2020, vol. 17, pp. 175–227.
27. Seidaliev E.I., Kadyrov R.R. Cities and settlements of the Crimean Khanate. Zaitsev I.V. (ed.), *Istoriia krymskikh tatar: v 5-ti t. T. III. Krymskoe khanstvo XV–XVIII vv.* [History of the Crimean Tatars: in 5 volumes. Vol. III. Crimean Khanate of the 15th–18th centuries]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 645–656.
28. Sidorenko V.A. Metropolitanate of the Kherson Diocese and Mamai. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos Collection], 2024, vol. 25, pp. 140–156.
29. Suprenkov A.A., Maslennikov A.A., Kuzina N.V. Works of the East Crimean Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of RAS. *Arkeologicheskie otkrytiia 2016 g.* [Archaeological Discoveries of 2016]. Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2018, p. 240.
30. Tizengauzen V. *Sbornik materialov, otnostashchikh k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlechenia iz sochinenii arabskikh* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. T. I. Extracts from Arabic works]. St. Petersburg, S.G. Stroganov Publ., 1884, 564 p.
31. Fomenko I.K. Nomenclature of geographical names of the Black Sea region according to sea charts of the late 13th–17th centuries. *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea region in the Middle Ages], 2001, vol. 5, pp. 40–108.
32. Fomenko I.K. *Obraz mira na starinnykh portolanakh. Prichernomor'e. Konets XIII – XVII v.* [The image of the world on ancient portolans. The Black Sea region. Late 13th – 17th centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2007, 424 p.
33. Khairedinova E.A. Burial ground of the first half of the 14th century on the Eski-Kermen plateau (based on the results of archaeological excavations in 2020–2021). Aibabin A.I., Khairedinova E.A. (eds.), *Issledovaniia tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg.* [Studies of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2020–2021], Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 8–108. (Materials of the Eski-Kermensky expedition, 2).

Информация об авторах

Смекалова Т. Н. – доктор исторических наук, заведующий отделом естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Researcher ID: R-3665-2016.

Масленников А. А. – доктор исторических наук, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН; Researcher ID: ABE-4151-2020.

Сидоренко В. А. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; Researcher ID: AAH-7227-2019.

Authors information

Smekalova T. N. – Doctor of Science (History), Head of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Researcher ID: R-3665-2016.

Maslennikov A. A. – Doctor of Science (History), Head of the Field Research Department of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Researcher ID: ABE-4151-2020.

Sidorenko V. A. – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Researcher ID: AAH-7227-2019.